Весь доход от продажи сборника поступит в пользу голодающих.

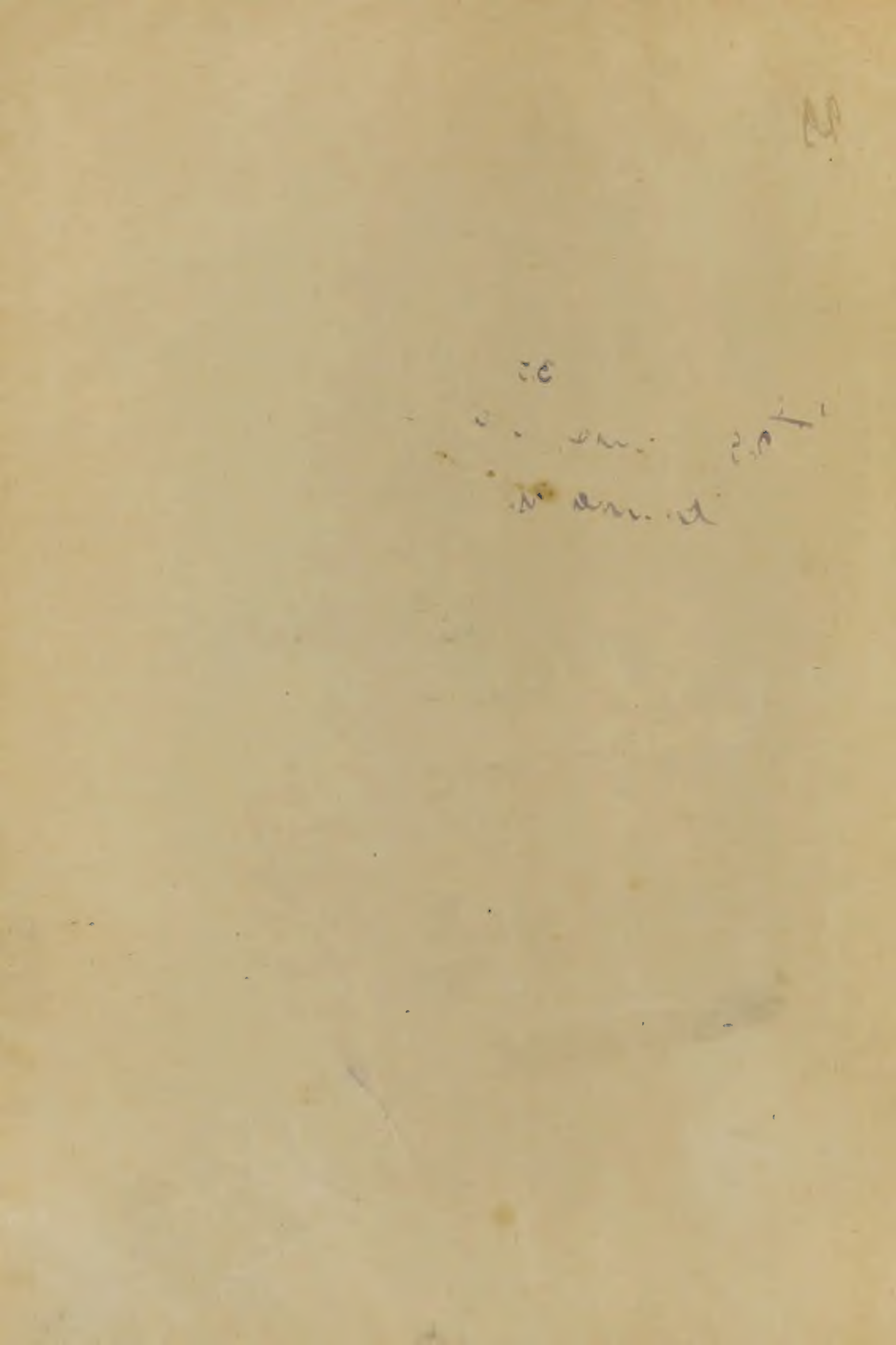

КАТОРГА И ССЫЛКА

СБОРНИК 2-ой.

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА БЫВШ. ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ.
МОСКВА 1921 г.

3 вклейк. цел.

КАТОРГА
и
ССЫЛКА.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

Российское бедствие . . . 5

Шестнадцать дней. — **Е. Коткин** . . . 7

Раб.—*Стихотворение* . . . 13

Побег тринадцати:

    По поводу побега.—**Трояновский** . . . 14

    Официальные материалы . . . 16

    Личные впечатления.—**З. Клапина** . . . 34

В святую ночь.—*Стихотворение* . . . 40

Как меня брили—**Д. С. Надельштейн** . . . 41

Как ночи—дни - *Стихотворение* . . . 47

Побег Марии Школьник . . . 48

Со стенок пыль. — *Стихотворение* . . . 59

По полям Забайкалья. — **С. Васильченко** . . . 60

Наброски:

    Давид Байковский . . . 75

    Калишская подследственная тюрьма . . . 77

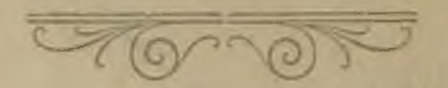
    Ломжинская каторжная тюрьма . . . 78

Немного цифр. —**Ядов** . . . 80

За завесой прошлого. (Документы из „охранки.“) . . . 82

Из деятельности О-ва . . . 96

Устав Общества . . . 98

Предисловие к первому сборнику.

Освобожденные Февральской Революцией тысячи каторжан и ссыльных—рабочие, крестьяне, матросы, солдаты и небольшая, по сравнению с ними, группа интеллигенции—рассеялись во все стороны.

Одни ушли к родным местам,—на отдых; другие сразу же окунулись в волны жизни—целиком ушли в революцию; третьи отошли в сторону, без сил, с опустошенной душой,—стали безмолвными зрителями великих событий.

На фоне политической жизни страны замелькали сотни имен, ставших общеизвестными.

Многих из них дала каторга и ссылка.

Но тысячи исчезли как бы бесследно.

Разошлись...

Не только рассеявшись в пространстве... Многие уже там, на каторге, в ссылке, были как бы чужими друг другу, и только временами, вплотную касаясь предела страдания, унижения, растаптывания человека, не могли не чувствовать себя все как один.

В такие острые моменты одна общая идея витала над всеми своими служителями.

В огне революции многие из близких стали чужими.

Разошлись в оценке, в понимании революции, в формах борьбы...

Не чувствуя даже самого легкого веяния того „третьего", что должно-бы об'единить всех борцов, так жаждавших освобождения, счастья угнетенных, преданных им так беззаветно.

Но, как и там бывали моменты, всех сближавшие, так и здесь—в борьбе, в жизни, отвлеченные большими и малыми делами и заботами, чужие, замкнувшиеся, подчас враждебные, мы не так, застыли чтоб никогда, ни на один миг, не почувствовать себя единым целым.

У нас есть дорогие, незабываемые жертвы.

Их кровью, их страданием, их унижением **мы уцелели**, купили себе счастье жить—снова бороться за освобождение человека.

Здесь,—у могилы погибших **за нас**, ушедших из жизни, в светлой радости, с верой в воскресенье, но во мраке, без всяких сказок, ввысь поднимающих,—или оставшихся жить, но не

уцелевших—изуродованных нравственно, омертвевших, здесь—наше третье, нас сближающее, нас обязывающее вспомнить о разбросанных звеньях политической каторги, отыскать их, притти, если надо, на помощь и побудить каждого отдать, так или иначе, свой долг истории революции, дать свои заметки, дневники, мемуары, почтить светлой памятью погибших, окружить вниманием и заботами нуждающихся в них товарищей и их семьи.

* * *

Предисловие это перепечатано из первого сборника, который был издан всего лишь в количестве 500 экземпляров для раздачи на руки членам О-ва и для архивов и библиотек, так как инициаторы спешили издать сборник к празднику 12-го марта (день освобождения из каторги и ссылки).

Предлагаемый читателю второй сборник издается так же спешно—в пользу голодающих.

В сборник вошли материалы, которые были под рукой. Редакция полагает, что, в связи с консолидацией О-ва, расширением его деятельности и предпринимаемыми О-вом шагами к вовлечению в литературное сотрудничество широких кругов товарищей по каторге и ссылке, последующие сборники будут полнее и разностороннее отвечать своей основной цели: с одной стороны широко осветить тяжелую эпоху мести царского самодержавия своим политическим противникам, а, с другой—облегчить подростающей массе „молодых“ познать живые факты из истории нашего революционного движения,—из его мартиролога..

Рассказ живых людей, возможно, будет ярче самых изысканных приемов профессионала-беллетриста...

Редакция.

Москва, 20 сентября 1921 года.

Российское бедствие.

Голод от неурожая—наше, пожалуй, специфическое, российское бедствие, которое, почти регулярно, со всею своею неумолимостью на нас обрушивается. В этом отношении с нами идет в ногу разве только Индия—классическая страна жесточайших голодовок.

Особенно страдает в этом отношении наш Юго-Восток. Согласно статистике царского времени в Юго-Восточной области, застигнутой ныне неурожаем, за двадцать один год—с 1891 по 1911-ый было—**три неурожайных** года, **тринадцать лет** с определенным **недородом и только пять благополучных.**

Причины голода в России коренятся, раньше всего, в особенностях развития нашего народного хозяйства. Однако значительная доля ответственности за ту **рабскую зависимость** от слепой игры сил природы, в которой постоянно находится тяжкий труд русского пахаря и благополучие, а то и жизнь миллионов русских крестьян, падает на дореволюционный, политический режим, насильственно и искусственно задерживавший хозяйственное, политическое и культурное развитие страны и народа.

Серьезная и широкая работа по повышению урожайности земли, работа, которая, естественно, была не под силу ни индивидуальному хлебопроизводителю, ни, разумеется, отдельным, разобщенным и экономически слабым группам землепашцев, совершенно не входила в задачу и расчеты царского правительства... Таким образом, сельское хозяйство осталось у нас на «прадедовском» уровне.

В результате, мы, в этой области, еще на долгий период обречены волочить за собою тяжелые цепи преступлений самодержавия... И, если ныне над Поволжьем стоном стелется и взывает мука людская,—если неумолимый призрак неурожая и голода еще и теперь мертвящею тенью довлеет над нами, то это в значительной мере—результат столетий дворянско-помещичьего засилья, которое подменило нам трактор, электрическую энергию, искусственное орошение, химическое удобрение и коллективизацию труда, «казенкой», поповскими росказнями и молебствиями «о ниспослании дождичка» плюс массовые экзекуции, карательные экспедиции, тюрьмы, ссылки и каторга...

Революция 17-го года вызвала к жизни производительные силы деревни, которым последующими событиями, почти без-

прерывной, гражданской войны не дано было развиться. Гражданской войной не только была задержана, какая-бы то ни было работа по улучшению сельского хозяйства, но, оставленное нам в наследие царизмом и мировой бойней, разрушение и обеднение было доведено до своего предела.

Наш успех в коренной борьбе с голодом и неурожаем несомненно лежит лишь в плоскости основных изменений способов производства в деревне; но голод нынешнего года ставит нам пока непосредственную, ближайшую задачу—прокормить 16.000.000 крестьян и обсеменить 9.000.000 десятин опаленной земли.

Трудящиеся массы России и всего мира откликнулись на наше бедствие с величайшим энтузиазмом, и результаты пролетарского под'ема уже сказались.

Буржуазия-же ведет двойственную игру, в зависимости от международного положения той или иной страны и конкретных капиталистических интересов, связанных с вопросом экономического сближения с Россией. Наиболее беззастенчивое и непримиримое по отношению к нам французское правительство лелеет мечту ликвидировать завоевания революции при помощи голода и всячески интригует за новую попытку расправиться с рабоче-крестьянской Россией при помощи оружия. Подогреты голодом и надежды заграничной, белогвардейской эмиграции...

Революционная Россия не раз, в течение почти четырех лет гражданской войны, выходила победительницей из самых сложных и опасных положений. Победу нам давала готовность трудящихся к жертвам и сила международной, классовой солидарности.

Тот-же неизсякаемый источник революционной энергии даст нам победу и на фронте голода, а в этом залог нашего освобождения от тяготеющего над нами, неизжитого еще и не легко изживающегося наследия помещичьего режима—голода и неурожая.

Бывшие политические каторжане и ссыльные, отдававшие ранее все свои силы на борьбу с царским режимом, давившим рабочих и крестьян, не могут остаться безучастным в то время, когда страшное бедствие надвинулось на трудящихся. Связанные тесными узами с рабоче-крестьянскими массами, мы не можем не присоединить и своих усилий, чтобы уменьшить страдания миллионов.

Выпуская настоящий сборник в пользу голодающих, О-во бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев вносит и свою скромную лепту на дело помощи Поволжью.

Шестнадцать дней.

В начале июня 1912 г. в Кутомарскую тюрьму, куда после смерти Е. Созонова перевели всех политических из Зерентуя, прибыл новый н-к Гологкин. Прежний н-к Ковалев, жестокий с уголовными, к нам относился сравнительно хорошо. Хотя под давлением сверху он несколько раз пытался было ввести для нас [illegible] режим, но всякий раз отступал при нашем дружном отпоре.

Слухи о том, что Гологкин прислан в качестве усмирителя, дошли до нас с первого дня его приезда. Хотя в тюрьме был полнейший порядок и никто не думал „бунтовать“, однако, мы были настороже и готовились ко всему. Сидели мы в так называемом политическом корпусе, в трех камерах [illegible]—бессрочные, а в остальных—с разными сроками.

19-го июля, вечером, перед поверкой дежурный [illegible] предупредил нас, что „поверка идет с новым начальником.“ [illegible] переглянулись [illegible] друг [illegible]. Через [illegible] загремел замок и дверь отворилась.

„[illegible]! [illegible]!“ — [illegible] старший надзиратель.

[illegible] уже стояли [illegible] В [illegible] Б[illegible], [illegible] Гологкин [illegible] как было [illegible] „[illegible], ребята!“

Глубокое молчание. Надзиратели, как собаки, заглядывали ему в глаза: не прикажет-ли „[illegible]“ на [illegible]? Такого [illegible], однако, не последовало. Вместо этого он прочел нам длинную лекцию о дисциплине, порядке, об уважении к власти и начальству, поставленному богом и царем. В конце лекции он [illegible], что мы образумимся, в противном случае [illegible] не остановится ни перед какими мерами. Тов. Б. ответил ему что-то вроде: „не запугаете,“ за что был отправлен в карцер [illegible] „поверка.“ и дверь захлопнулась.

Тоже самое повторилось в других камерах, хотя [illegible] в карцер [illegible]. [illegible] Через [illegible] нам сообщили, что тов. Б. [illegible]

Без [illegible] мы [illegible] поверка [illegible] [illegible] стены, на стол и [illegible] В [illegible] по своим местам. Тов. Р[illegible] [illegible] к [illegible] [illegible] оружие нашей камеры. Один [illegible]

товарищами (которые — преобладающий [illegible]) [illegible]ются обладателями этих яств...

Невольно припоминаю один случай. В 1909 г. при [illegible] Акатуйской тюрьмы Забайкальским генерал-губернатором [illegible], я за что-то сидел в карцере. Когда он со своей блестящей [illegible] зашел ко мне, я стоял со сложенными на груди руками (я не думал дразнить сатрапа, но в руках это — самая привычная поза). Задав мне несколько вопросов, он повернулся к [illegible] Шматченко: „Моршненко [illegible] Нач. [illegible]“

„Слушаю-с! Сейчас!..“ Дверь захлопнулась и я [illegible] ничего не слыхал...

„У меня нет никакого яда! что делать? Разбить себе голову о стену? Но ведь для этого требуется хоть несколько [illegible] разбега... Когда [illegible], можно броситься на [illegible] до следующих. Но палачи наверно учтут [illegible].“ Мой [illegible] тезка [illegible] был когда-то [illegible] затруднительным положении...

В карцере уже узнали об инциденте. После [illegible] небольшой флакончик [illegible] совершенно спокойный я ждал [illegible]. Однако [illegible] причинам, не было приведено в [illegible].

* * *

В камере тюрьмы страшная тишина; все лежат [illegible]. Уж давно стемнело, под самым потолком горит лампа, [illegible] мигает, то увеличиваясь то уменьшаясь, то загорается [illegible] тусклым светом. Я невольно засыпаю. Пробуждаюсь [illegible] то душившего меня кошмара.

Моим глазам представляется следующее. Посреди камеры в луже крови лежат т.т. Рычков и Маслов. Они приняли морфий и одновременно перерезали себе вены, так как не совсем [illegible] на доброкачественность принятого яда (на деле, [illegible] это подтверждалось). Маслов был в агонии и сильно хрипел. Время от времени бился закованными ногами о пол. Возле него сидел и судорожно рыдал еще совсем молодой т. Н.

„Стена, держи!“ — обращается к нему еще не [illegible] сознания т. Рычков.

[illegible] Н. покорно наваливается всем своим туловищем на [illegible] на преступность — услышат, помешают...

На нарах в разных местах творится что-то необычайное: [illegible], другие стонут. [illegible] глазами. На противоположных нарах, [illegible] бьется в истерике...

Мне кажется, что моя голова лопнет от страшной [illegible] и [illegible]. Не ли сплю? Пр[illegible]

[illegible] меня кто-то сильно толкнул. Уж давно рассвело. Д[illegible] настежь: на пороге, заложив руки в карманы, стоит Голевкин, Р[illegible] [illegible] его помощник, а за ними толпа надзирателей [illegible] солдат.

[illegible] пьяный фельдшер. Констатировав смерть [illegible] Р[illegible] и Маслова, он начинает обходить и ощупывать лежащих на нарах товарищей. Каждого он дергает за ноги и при [illegible] признаков жизни переходит к следующему.

[illegible] один!—доносит он, как только прикоснулся к [illegible] [illegible] Бушлата ногам [illegible]. „Еще один“—[illegible] но сейчас же поправляется: „нет, жив еще“. Больше [illegible] не оказалось. Во время обхода фельдшера к [illegible] подошел помощник [illegible], фамилию я забыл, и начал [illegible] носком щегольских сапог в окровавленную [illegible], которая скрючившись лежала на его груди. На [illegible] внимание начальства. Оба [illegible] руки было сплошь кольцо кандалов. [illegible] которые уже [illegible]. В других камерах [illegible]. Началась мучительно-длинная [illegible].

[illegible] самым страшным страдальцем был Пухальский. [illegible] ночи за нами внимательно следили, и [illegible] было замечено надзирателем. Пухальского сейчас же унесли в околодок, но по дороге он скончался.

[illegible] жили, конечно, [illegible] научила [illegible] порядка, хотела [illegible] с начальником. Пер[illegible] и подчиниться [illegible]. „Во[illegible] отправились и то[illegible] на [illegible] отправитесь на тот свет!“... Мы молчали.

[illegible] [illegible] с хлебом [illegible] и [illegible]. [illegible] Уна[illegible] [illegible] крепко [illegible] для того [illegible] запахом. [illegible] когда [illegible] сейчас же [illegible] 8—10 [illegible] в воду [illegible]

[illegible] голод [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible] особую силу [illegible] [illegible] кто обмолвится с [illegible] себе и [illegible] по врачебным [illegible] с тощими [illegible] из [illegible] нарах [illegible] в камере с [illegible]

[illegible] няет острую боль...

[illegible] неизбежно мысль переходит на эти вопросы.

[illegible] а там смотришь...лежит белая скатерть...

* * *

[illegible] горячую кровь.

[illegible]

[illegible] Он вздрагивает и выпрямляется.

[illegible]

[illegible] умереть, но ничего для этого не делать самому....[illegible] так и осталась не убранной до конца голодовки.

Некоторые товарищи не выдержали этой недельной и мучительной агонии и ушли из коллектива. В особенности хорошо памятен уход тов. Ошко.

На восьмой или на девятый день он стал у дверей и [illegible] ждал, когда ее откроют. Один из товарищей в недоумении спросил его, что он хочет делать. Тов. Ошко стоял спиной [illegible] и я не мог видеть выражение его лица. Он [illegible] на вопрос. Всем стало ясно его намерение. Вдруг [illegible] заплакал, сказал, что хотел уйти, сделаться [illegible] человеком. Затем начал просить прощения за свое малодушие. [illegible] чем там толковать“. Тов. Ошко быстро [illegible] был [illegible] доволен, что не ушел. Однако утром [illegible] он незаметно выскользнул из камеры. [illegible] его уход никто не [illegible], на душе [illegible] стало легче; многие с добродушной иронией посмеялись над его бегством.

Последние дни [illegible] часто стал посещать доктор Вечерев [illegible] августа [illegible] носилки, положили одного [illegible] и унесли. Что это значит? Зачем унесли его? Через некоторое время его принесли. [illegible] ему [illegible] в желудок пищу. Унесли еще одного. .

[illegible] Шестнадцать [illegible] прошли даром. Еще день, два и конец [illegible]. Что же теперь будет? Палачи! [illegible] бессильная злоба, охватившая все существо [illegible] невыразимой тоской. [illegible] хочется плакать, но слез нет. Наступает [illegible] апатия. .

Кто-то бросает, что голодовка сорвана. [illegible] передает, что [illegible] пошел на компромисс. [illegible] никто не верил, но верить хочется. За прекращение голодовки никто открыто не высказывается, однако [illegible] что она сорвана... [illegible] возгласом: голодовка сорвана!

*
* *

2-го утром принесли, по [illegible], чай с хлебом. [illegible] шевелился. [illegible] время [illegible] дверей [illegible] Каково [illegible] — [illegible] Однако, что мы все, не [illegible] друг на друга, набросились на остывший чай с хлебом...

Аппетит и жадность [illegible] с каждым часом с необыкновенной силой. Мы превратились в зверей... Во время еды, а ели мы почти целый день, так как хлеба накопилось [illegible] много, в наших лицах не было ничего [illegible].

[illegible]. Во время [illegible] я думал о [illegible] этой, которую я не съел и не должен [illegible] [illegible] не соблазнил меня. [illegible]

В тот же день [illegible], что [illegible] не идет. Вечером принимает яд тов. Кир[illegible] [illegible] ночь. Утром [illegible] последний остаток стрихнина...

[illegible] обед. Мы [illegible] [illegible] гаемый из ушата картофель.

[illegible] тов. Кир[illegible] [illegible] судорог.

Мы [illegible] [illegible] вот-вот лишусь сознания...

Через час тов. Кириллова выносят в мертвецкую.

Тов. Васильев об'явил новую голодовку...Был за [illegible] подвергнут телесному наказанию. Он умер под розгами...

Е. Кот[illegible]

И. КАЛЯЕВ в 1895 г.

РАБ.

Я—раб рабов.
Тюрьмы я раб ничтожный.
Слова мои—всегда сплошная ложь,
Неверие растет в душе моей безбожной
И крик тюремщика меня бросает в дрожь.
Я—жалкий трус. и нету мне прощенья...
Я не убью мучителей своих.
И к воле мне не будет возвращенья.
Мне вечно жить средь этих стен сырых...
Я словно гад, всего боясь, скрываюсь.
Но безнаказанно всех ядом отравлю,
И каждый миг я лгу и притворяюсь,
И никого на свете не люблю.
Чего-ж я жду? Что мне от жизни надо?
Владыка мой—такой же гнусный раб,
И вот мы рядом с ним, как два бездушных гада.
И больше никого... О, берегись, сатрап!..
Но снова я дрожу, и лгу, и притворяюсь,
И лестью своей улыбку вызвать рад:
Владыку своего я рассмешить стараюсь,
Я не убью его—убить не может раб.
На сердце яд скопился, словно в жале,
И нож при мне... Какой то всюду чад...
Но в страхе я твержу: он недостоин стали
И слезы падают беззвучно на асфальт.

ПОБЕГ ТРИНАДЦАТИ.

(Воспоминания и материалы).

ПО ПОВОДУ ПОБЕГА.

[illegible] 13 [illegible] каторжанок.

[illegible] шенных.

[illegible] группы [illegible]

[illegible] их [illegible]

[illegible] побег [illegible] Натальи Сергеевны [illegible] всей культурной [illegible] была осуждена к смертной [illegible]

[illegible] о семи повешенных".

[illegible] ние имело какие-то сведения о подготовке к побегу.

[illegible]

[illegible] после чего разговор был прерван.

[illegible] тюрьмы княжна Вадбольская.

[illegible] 2 месяца тому назад.

[illegible] туалетов и принадлежности для гриммировки.

[illegible] побега,—данных в нашем распоряжении не имеется.

[illegible] сандра Карташева.

[illegible]

ножных оков на три месяца и продлению срока каторги и каторжных работ на два года каждой.

В 1915 г. в г. Баку была арестована Хана Корсунская [illegible] 2 [illegible] работ на два года.

А. Трояновский.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ*

[illegible]
дворянином Сергеем Коридзе, сыне ученого мастера Сергее Усове и потомственных почетных гражданах Василии и Владимире Калашниковых [illegible]

В ночь на 1 июля 1909 г. из Московской Женск. Тюрьмы, при [illegible]
Полож. о Нак. 18 ст. Полож. об усил. охр. и 279 ст. XXII С. В. П.[illegible]
[illegible]
от 17 октября 1908 года, каторгу на 6 лет.

* В дальнейшем, ссылки обвинительного акта на ст. законов выброшены, так как они занимают чрезвычайно много места в тексте и не представляют для читателя интереса.

На другой день после побега из числа бежавших арестанок чинами Сыскной полиции были задержаны Прасковья Иванова и [illegible] Шемякова, а [illegible] Охранного Отделения была задержана [illegible] бежавшая из [illegible] тюрьмы арестантка [illegible] [illegible] розыски не были, хотя о смене их [illegible]

[illegible] арестанок, а также [illegible] надзиратель [illegible] [illegible] Сергей [illegible] [illegible] Университета [illegible] Калашников, [illegible] Ландсберга, из которых [illegible] по побегу означенных [illegible] арестанок [illegible] в качестве обвиняемых по настоящему делу.

[illegible]

роль начальницы тюрьмы в том участке, что при первом взгляде тюрем-

[illegible]

[illegible]ально. Эта свидетельница [illegible] показала, что, служа [illegible] в рыбном магазине Максимова на Смоленском рынке, после своего ухода со службы из пересыльной тюрьмы, она встретила в июне 190[illegible] г. [illegible] в магазин женщину, которую опознала по фотографической карточке Тарасовой. Эта женщина в 190[illegible] году содержалась временно в числе [illegible] в Пересыльной тюрьме. Увидев на ней форму надзирательницы тюрьмы, свидетельница спросила [illegible]. Женщина [illegible], что она поступила в надзирательницы в тюрьму с целью освобождения своих товарищей, но что это ей дорого обходится".

Свидетельница не [illegible] начальству, [illegible] о чем не [illegible] об [illegible] разговоре она, [illegible] о побеге [illegible], рассказала старшей надзирательнице Сапилиной.

Спрошенная в качестве свидетельницы Сапилина подтвердила [illegible] Солодовой, добавив, что [illegible] со слов Солодовой, [illegible] поступила в тюрьму по рекомендации надзирательницы Веселовой.

Спрошенные [illegible] следствии в качестве свидетелей [illegible] лица по обстоятельствам дела показали следующее:

Находившаяся в ночь на 1 [illegible] в конторе [illegible] надзирательница Веселова объяснила, что [illegible] в контору [illegible] 11 часов вечера [illegible] побега арестанток не [illegible] случайно [illegible] дежурной надзирательницы в [illegible] [illegible] называлась [illegible] отпирая от парадного [illegible] [illegible] ночь был надзиратель [illegible] который в то время прилег [illegible] [illegible] в контору [illegible] Ключи от них [illegible] после 9 часов вечера находятся у дежурного надзирателя. Ключи от коридорных дверей находятся у постовых надзирательниц, за [illegible] двух ключей от дверей, ведущих из корпуса женского [illegible] в контору через следовательскую комнату, которые на ночь берутся [illegible] тюрьмы к себе на квартиру, днем же эти ключи до поверки находятся у старшей надзирательницы Сапилиной. Приблизительно без четверти [illegible] ночи она, Веселова, сидела за [illegible] столом у входа [illegible] в контору дверь спиной к которые следовательской [illegible] смотрела [illegible]. Как [illegible] время, так и в предшествующее [illegible] до [illegible] побега арестанток никаких звонков телефона [illegible] не слышала. Сидя в описанном положении она, свидетельница, [illegible] обычно [illegible] которую [illegible] старшей надзирательницы. [illegible] этим [illegible] звук [illegible] из [illegible] и в [illegible] свидетельница [illegible], что это [illegible] одна имеет [illegible]. [illegible] Веселова [illegible] через [illegible] черном [illegible] обыкновенно в [illegible]. В этот момент [illegible] отворить дверь [illegible] [illegible] свидетельнице; за ней [illegible] 4 женщины [illegible] очень низкого роста [illegible] подросток [illegible]. При приближении свидетельница [illegible] в [illegible] костюме [illegible] Гельмс или Гельман; с нею были каторжанки Клименко, [illegible] Ланина и Иванова, мужчину же она совсем не рассмотрела. Всего было, как после выяснилось, 13 человек, но она, свидетельница, видела [illegible] шестерых. Вошедшие в контору схватили свидетельницу за [illegible] [illegible], повалили на пол и, так как она крикнула, то сунули в рот [illegible] при этом Гельмс сказала „молчите, а то мы вас убьем". [illegible]

наладавших сказал, что [illegible] не следует. После этого [illegible] Федосеева, не [illegible] уже [illegible] свидетельницы [illegible] дело. [illegible] перестали [illegible] между собою [illegible] свидетельницы в течение [illegible] молчать и [illegible] кому-то [illegible] жить свидетельницу [illegible] теперь [illegible] было [illegible] и [illegible] Федосеева, [illegible] что [illegible] [illegible] прикрытые [illegible] [illegible] из прикрытой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] Федосеева [illegible] [illegible] [illegible] Тарасова [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Федосеева [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] детьми [illegible] [illegible] Тарасова [illegible] [illegible] Тарасова [illegible] Тарасова [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Федосеева [illegible] [illegible] [illegible]

дившего по административному дежурству [illegible] дежурство совершенно пьяного Федорова, который шатался из стороны в сторону.

Надзирательница Федотова подтвердила, что 30 июня [illegible] вместе с Веселовой, Новицкой и дежурившими Тарасовой, была [illegible] Тарасовой, где пили ликер, [illegible] фрукты. Свидетельница с Тарасовой [illegible] Москалевой пели песни. [illegible] Тарасова увидела [illegible] Федорова, и пошла к себе [illegible] в 11 часов на дежурство в коридор [illegible] арестантов в нижнем этаже тюрьмы. Дежурной в верхнем коридоре [illegible] секретно-каторжан была Тарасова. Около 12 часов [illegible] коридора к свидетельнице пришла Тарасова под предлогом посмотреть [illegible] в которой будто-бы очень сильно шумит вода в водопроводных трубах. Осмотревши уборную, она заявила, что очень сильно хочет спать [illegible] при этом, что в ее коридоре [illegible] закрыты окна и арестантки все заснули. Пробыв минут 10, Тарасова ушла. После ее ухода свидетельница почувствовала сильное головокружение, затем [illegible] потеряла сознание. В памяти у свидетельницы сохранилось лишь, что [illegible] за руки и ноги [illegible] за руки накинутую [illegible] голове. Очнувшись затем она Федотова увидела себя лежавшей на полу поперек коридора [illegible] руками и ногами, причем руки были связаны назад [illegible] пришла Федорова с Веселовой и [illegible] повязки [illegible] арестантки сняли с нее. Федотова [illegible] полосатая [illegible] белыми мелкими полосами.

Производившие [illegible] надзирательница [illegible] и Москалева, и [illegible] вечером у Тарасовой была [illegible] бутылка ликеру, [illegible] показали, что Тарасова [illegible] образом старалась подпоить Веселову и Федорову [illegible] Тарасова с нетерпением ее ожидала и выражала опасение, что Веселовой останется мало. По словам [illegible] Тарасова [illegible] что ей очень хочется напоить Веселову и Федотову, не объясняя [illegible]

Надзирательница Валентина Александровна Новосадская, дежурившая в большом срочном коридоре в верхнем этаже, отделяющемся [illegible] площадкой лестницы от каторжного коридора, в котором дежурила Тарасова, объяснила, что Тарасова заступила на дежурство в возбужденном состоянии. Часа через полтора после заступления на дежурство, т.-е. около половины первого ночи к свидетельнице зашла на коридор Тарасова под предлогом посмотреть на часы. Объявив, что уже два часа и что надзиратель Куликов, очевидно, не придет с поверкой, Тарасова ушла из коридора, заперши дверь в него на два взвода.

Дежурившая в следственном коридоре, отделяющемся лишь площадкой лестницы от малого срочного коридора в нижнем этаже, в котором дежурила Федотова, Анна Ивановна показала, что 30 июня ночью Тарасова к ней в коридор не заходила, сама же она ничего подозрительного в соседнем коридоре не слыхала. Возможно, что она [illegible] на табуретке дремала, а может быть и спала.

Надзирательница Северина, бывшая дежурной по конторе [illegible] 11 часов ночи 30 июня, показала, что около 10 часов [illegible] при ней принесла в контору грязное белье, чтобы [illegible] хотя приносить белье вечером [illegible] начать [illegible] Когда свидетельница отлучилась потом на короткое время [illegible] Тарасова одна оставалась в конторе [illegible] так как Федоров был заметно выпивши. Побывши еще [illegible] Тарасова ушла, а затем в 11 часов [illegible] с другими на дежурство. [illegible] Тарасову свидетельница заперла за нею [illegible]

[illegible] в двери. Надзирательница [illegible], явившаяся к 11 часов на дежурство, [illegible] Свердлова, так как Федоров уже спал [illegible] Федоров всегда спал очень крепко. Свое дежурство [illegible] свидетельница сдала надзирательнице Весcловой.

Начальница тюрьмы княжна [illegible] и старшая надзирательница [illegible] показали, что [illegible] в камерах [illegible] Ключи от камер [illegible] Ключи от коридорных дверей [illegible] надзирательниц. Ключи же от [illegible] начальницы тюрьмы [illegible] у старшей надзирательницы. [illegible] Федоров [illegible] При [illegible] начальницы тюрьмы [illegible] Федоров [illegible] пользовались бежавшие.

[illegible] камеру № [illegible] Лятиш[illegible] [illegible] побег [illegible] Неоднократно [illegible] надзирательница [illegible] свидетельница [illegible] арестантки [illegible] надзирательницей Тарасовой [illegible] из камеры [illegible] камеру не [illegible] арестантские [illegible] под [illegible] свидетельница заметила у арестантки [illegible] под [illegible] черную [illegible].

Она, [illegible] думает, что Тарасова [illegible].

Арестантки [illegible] и Лятиш[illegible] заявили, что они [illegible] Тарасовой подозрительного не замечали.

Старшая надзирательница тюрьмы [illegible] показала, что, услыхав [illegible] в коридоре [illegible] Федоров [illegible] дверь в коридор [illegible] Федоров [illegible] контору [illegible] Федоров [illegible] Федоров ответил, что он [illegible] сделать поскорее.

*) Ключи от камер хранятся в конторе, в кабинете начальницы.

По [illegible] Гальмана, он стоял на посту на углу [illegible] переулка, приблизительно [illegible] [illegible] направлении [illegible] Мурашева. [illegible] группа [illegible] мужчину [illegible] роста [illegible] на [illegible]

[illegible] в [illegible] Сретенки [illegible] Мясницкую [illegible] в [illegible] роста [illegible] в русской [illegible] еще [illegible] мужчина [illegible] руку и другой [illegible] роста, [illegible] даму под руку с другой стороны. [illegible] направились к Покровскому бульвару. [illegible] мужчина [illegible] в русской фуражке, другой [illegible] роста был [illegible] Через [illegible] поднялась тревога.

[illegible] две группы [illegible] в [illegible] переулке дворник дома Лямина Петров

[illegible] участка [illegible] части г. Москвы [illegible] Пересветов [illegible] в начале [illegible] что [illegible] появился с [illegible] Охранного [illegible] с кольцом. [illegible] что [illegible] в [illegible] Принятые [illegible] тюрьмы. Принятые к розыску [illegible] безуспешными.

Чиновник для поручений при Московском Охранном Отделении [illegible] Секретарь Всеводин показал следующее: после [illegible] социалистов-революционеров под наблюдением [illegible] в Бутырском районе некие Усов и Яковлев. [illegible] взяты под наблюдение в конце мая или в начале [illegible] подозрительно себя ведшие в здании судебных установлений [illegible] в Судебной Палате дела Веденяпина, и так как [illegible] Охранным отделением были получены сведения о [illegible] подсудимого Веденяпина. Не смотря на то, что [illegible] не [illegible] наблюдение не было снято и тут выяснилось, что они [illegible] партии социалистов-революционеров с [illegible] Калашниковым и Корадзе. [illegible] сношения между [illegible] что бы [illegible] отделения [illegible] слухи о том, что [illegible] побег. Так как ранее [illegible] пришло в голову, [illegible] наблюдавших их филеров [illegible] отделения [illegible] из Калашниковых и [illegible] женской тюрьмы [illegible] при чем филеры, [illegible] что они [illegible] наблюдение, так как и Калашникову и [illegible] Последнее обстоятельство показалось [illegible] подозрительным и он подумал, что [illegible] [illegible] наблюдение. [illegible] обстоятельство [illegible]

[illegible] В этот же день были получены сведения, что дама [illegible] по кличке „Изразцовая“, днем выходила из квартиры [illegible] из [illegible] с каким то узлом, после чего наблюдение [illegible] все эти обстоятельства, свидетель [illegible], что побег будет произведен в самом непродолжительном [illegible] женской тюрьмы. В начале [illegible] часа ночи он [illegible] своим людям в числе восьми человек готовиться к отправлению [illegible] участка с [illegible] веселить [illegible] свидетель стал звонить по телефону [illegible] тюрьму. Звонить пришлось раз шесть. Каждый раз [illegible] не получалось. Наконец, приблизительно [illegible] час, к телефону подошла женщина и на вопрос [illegible] благополучно, ответила, как показалось свидетелю [illegible], что все [illegible]. [illegible] свидетель сказал ей, что у [illegible] готовится побег. „Не может это быть у нас“, ответила женщина [illegible] что он говорит с ней [illegible], свидетель [illegible]. Как после выяснилось, побег предупрежден не был.

[illegible] Охранного Отделения [illegible] упомянутые раньше лица были [illegible] Охранного Отделения под следующими [illegible] „Изразцовая“ [illegible] Калашникова „Пружина“ [illegible] Мар[illegible] Москворецкий“.

[illegible] из их показаний, установлено следующее [illegible] в доме № 8 [illegible] в квартиру, расположенную [illegible] „Пружина“ (Калашникова [illegible] Мария [illegible] „Пружина“ возвратилась в дом № 8 [illegible] „Пружина“ [illegible] на Кудринской [illegible] В [illegible] с [illegible] выходить [illegible] Около 5 часов [illegible] наблюдатель [illegible] по [illegible] с Владимировым, возвратилась в дом № 8.

[illegible] наблюдатель [illegible] к ней из [illegible] в Ох[illegible] стал приглашать [illegible] дом [illegible]

вместе с Морозовым, а не сидел там раньше. Минут через пять в портерную вошел знакомый Морозова, оказавшийся Усовым, который подсел к ним. Этого Усова Федоров, до встречи в портерной, никогда не видал. Калашников (он-же Морозов) из пивной навстречу Усову не выходил, это он, свидетель, хорошо помнит. По просьбе Усова свидетель сходил за пивой, которую сам не пил, а распили Калашников и Усов. Во время пребывания свидетеля в портерной Усов только спросил, много-ли содержится арестантов в Женской тюрьме, на что он, Федоров, ответил, что [illegible] денег не имеет. Выпив стакана четыре пива, свидетель вместе с Калашниковым и Усовым вышли из пивной и сейчас-же расстались. Свидетель пошел по Новинскому бульвару в тюрьму, причем по дороге по бульвару не присаживался и не переобувался, что хорошо помнит, так как не было никакой надобности переобуваться. Придя в тюрьму, свидетель около 8 часов вечера заступил на дежурство и лег спать, попросивши дежурную надзирательницу Северову разбудить его в 11 часов во время смены. С этого момента он ничего из происшедшего не помнит. Перед тем как лечь спать он, свидетель, чувствовал легкую дремоту и жар в голове, так что ходил в уборную пить воду. Проснулся он лишь в тот момент, когда связанная Веселова стала его будить. Свидетель всегда очень крепко спит. Как его разбудила Веселова, голосом или толкала плечом — этого он не знает. Ложась спать он, Федоров, оставил ключи от парадных дверей в замочной скважине, в таком же положении он их нашел, после того, как его разбудила Веселова, причем парадная дверь оказалась отпертой. Веселова была связана по рукам и ногам, с забинтованным лицом; в таком же положении была найдена в срочном коридоре Федосова. Обеих надзирательниц освободил он, Федоров, после чего дал тревожный звонок. Прибывшему старшему надзирателю он отворил парадную двери. Он, свидетель, неоднократно замечал близость Тарасовой к политическим арестанткам: так однажды она гуляла на прогулке под руку с арестанткой Морозовой, другой раз танцевала в кухне с политическими [illegible], а незадолго до побега из окна своей комнаты перемахивалась с ними платком. Об этих случаях он докладывал тюремному начальству, но Тарасова осталась без взыскания за них.

Надзирательница Спиткина подтвердила, что к заключенной Морозовой приходил на свидание некий Василий Морозов, который в удостоверение своей личности представил паспорт на это имя и которого она, свидетельница, узнает по карточке Василия Калашникова (115).

Филер Охранного Отделения [illegible] показал, что ему было поручено 20 июня наблюдение за неким „Образцовым“, которого он опознает по карточке Сергея Коридзе. 20 июня в 10 часов 30 минут утра „Образцовый“ вышел из дома Лыковых по 1 Мещанской улице, где он проживал и пошел в дом Морозова по той-же улице, откуда вышел через 10 минут. Затем наблюдаемый человек проехал на конке к Сухаревой площади, а оттуда по трамваю до Старо-[illegible], где зашел в [illegible] почтовое отделение. Минут пять спустя свидетель также вошел в отделение, где застал „Образцового“ сидящим на скамейке и считающим деньги. Свидетель заметил, что „Образцовый“ положил в кошелек пачку денег [illegible] пальца толщиной. Какого были достоинства кредитки, свидетель не заметил. На скамье же около „Образцового“, на пространстве приблизительно четверть листа писчей бумаги, лежали деньги звонкой монетой, частью золотыми пятирублевками, частью серебряными рублями. Сколько было у „Образцового“ денег, свидетель не знает, но думает, что около трех[illegible] рублей. Выйдя из почтового отделения, „Образцовый“ сел на трамвай и приехал в дом № 8 по Волкову переулку.

Калашниковы [illegible] по Гольному переулку [illegible] д. Шереметьева в квартире № [illegible] проживали с 4 [illegible] по 7 июня 1909 г. студенты Московского Университета братья Василий и Владимир Калашниковы; в [illegible] Лопатиных по 1 Мещанской улице в квартире № [illegible] проживал с [illegible] по 7 июня, переехавший на дом Генераловой по [illegible] переулку Кутаисский дворянин Сергей Коридзе.

При задержании Коридзе у него были найдены две записки, [illegible] по расшифровании оказалась [illegible] адресом „Кузнецкий [illegible] д. [illegible] Татарина, зубной врач [illegible]“, а другая—записью белья.

При обысках произведенных у Василия и Владимира Калашниковых, Льва Яковлева Усова и [illegible] Маргариты Львовой. [illegible] Калашникова были найдены несколько записок с адресами и [illegible] шифрованных, частью зашифрованных записок партийного характера, [illegible] не вполне разобранных. По заключению эксперта, [illegible] арестованы [illegible], у Усова были найдены [illegible] революционных изданий, а именно: № 14 журнала „Знамя труда“, у Львовой [illegible] листок с [illegible] и постановке в днев[illegible] и адрес [illegible] „Свет“, [illegible]. У Льва Яковлева также найдены [illegible] партии С. Р., а также [illegible] „Русского [illegible]“ и „М[illegible]“ [illegible]

[illegible] 1909 года.

[illegible] Коридзе [illegible] Федоров [illegible] Тарасов [illegible] осталась не [illegible] остальные, кроме [illegible] Калашникова [illegible] не может добавить [illegible] свидетели, кроме того, что К[illegible] содержались по какому-то делу, а он, Федоров, был в то время надзирателем там.

[illegible] Тарасов [illegible] Калашников [illegible] июня весь день провел дома и только в 8 час. вечера отправился в [illegible] записка о деньгах принадлежат не ему, но кому объяснить он не желает.

Усов,—что с обоими Калашниковыми он знаком, но 30 июня у них [illegible]

[illegible]ка, которого совсем не знает. Обвиняемый не знает совершенно ни Коридзе ни Яковлева.

Василий Калашников, признавая себя виновным в предъявленному обвинению, отказался отвечать на вопросы следователя, затем в заявлении, поданном на имя того же следователя 8 октября 190[illegible] года, объяснил, что в оказании содействия к побегу никто из привлеченных в качестве обвиняемых лиц не виновен, кроме него, сам же он не знает о том, было ли произведено при побеге насилие над стражей.

По письменным сведениям на обвиняемых значится: дочь запасного рядового Прасковья Филиппова Иванова родилась 18 Октября 1885 года, Александра Иннокентьева Карташева—из дворян, родилась 18 Октября 1886 года, Мария Евтихиева Шишкарева—из крестьян, родилась 14 января 1889 года, все трое ссыльно-каторжные и лишенные всех прав состояния, Иван Федоров Федоров из крестьян родился 21 июня 1875 года, под судом не был. Василий Евгеньев Калашников и Владимир [illegible] Калашников—дети потомственного почетного гражданина, родились первый [illegible] января 1886 года, а второй [illegible] лет, под судом не были [illegible] Василий Калашников [illegible] при Московском Губернском Жандармском Управлении, направленное 1[illegible] сентября 1909 года при № 120[illegible] Прокурору Московской Судебной Палаты. Сергей Николаев Успенский [illegible] мастера [illegible] кондуктора [illegible] класса [illegible] инженеров родился [illegible] апреля 18[illegible] г. Сергей Семенов Коридзе, 27 лет, по его словам, происходит из дворян Кутаисской губернии, по справке [illegible] Кутаисским Депутатским Собранием [illegible] октября 1[illegible] г. за № 1[illegible], Коридзе в списках дворян не значится.

Настоящее дело [illegible] на рассмотрение военного суда [illegible] Манифеста [illegible].

На основании [illegible] Прасковья Иванова [illegible] Карташева и Мария Шишкарева [illegible] суда [illegible] Москве [illegible] Москве [illegible] усиленной охраны [illegible] преступные деяния [illegible] между собою и с другими [illegible] 1 июля 19[illegible] г. [illegible] дежурных [illegible] надзирателей [illegible] Федорову [illegible] побега [illegible].

Крестьянин Иван Федоров [illegible] Москве [illegible] при условиях [illegible] в 1 пункте [illegible] побегу, в [illegible] Москве, состоящей на положении усиленной охраны [illegible] ночь на 1 июля [illegible] будучи [illegible] в тюрьму [illegible] должности дежурного надзирателя ключ [illegible] выполнение [illegible] ссыльно-каторжанок [illegible]. [illegible] Калинина Наталья—отбывала наказание по приговору С.-Петербургского Военно-Окружного Суда от 2[illegible] января 1907 года, каторгу без срока, 2) Иванова Прасковья—отбывала наказание по приговору того же суда от 4-го марта 19[illegible] года, каторгу без срока, 3) Клапина Зинаида—отбывала наказание по приговору того же суда от 30 октября 1907 года, каторгу на 10 лет, 4) Карташева Александра—отбывала такое же наказание по приговору того же суда от 1[illegible] февраля 1908 года, 5) Гельме Вальтер[illegible] отбывал наказание по при[illegible]

[illegible] же суд[illegible] 1907 года, в каторгу на 15 лет, 6) [illegible] Мари[illegible] отбывала наказание по приговору Московского Военно-Окружного Суда от 11 [illegible] 1907 года, в каторгу на 20 лет, 7) Терехова [illegible] отбывала наказание по приговору того же суда от 27 ноября 1908 [illegible] в каторгу 8 лет, 8) Мальцева Елизавета—отбывала наказание по приговору того же суда от 17 августа 1908 года в каторгу на 4 года, 9) Никифорова Мария—отбывала наказание по приговору Временного Военного Суда в г. [illegible], в каторгу на [illegible] лет, 10) Морозова Анна—отбывала наказание по приговору Особого Присутствия Правительствующего Сената [illegible] 1907 года, в каторгу на [illegible] лет, 11) Шнейдер Фрида—отбывала наказание по приговору Киевской Судебной Палаты от 1[illegible] марта 1907 года, в каторгу на [illegible] лет, 12) Корсунская [illegible]—отбывала наказание по приговору [illegible]бургской Судебной Палаты от [illegible] августа 1907 года в каторгу [illegible] лет, 13) Николаева [illegible] Катерина, отбывала наказание по приговору Московской Судебной Палаты от 17 [illegible] 1908 года, в каторгу на [illegible] лет.

[illegible] и Наталия Калашникова, Корнаухе и Усов, [illegible] в г. Москве, состоя [illegible] чем [illegible] охраны, [illegible] в Москве [illegible] тюрьмы [illegible] каторжных арестанток [illegible] Клапина, Карпанова, [illegible] Маль[illegible] Морозова и Никифорова заведомо для них, [illegible] каторгу [illegible] преступлении, то все [illegible] согласно, в [illegible] выработанного плана, [illegible] [illegible] а также [illegible] арестантки [illegible] [illegible] 1 июля того же [illegible] и проводили их в безопасные от преследования места.

[illegible] Иван [illegible] Ольга Карпова [illegible] и Мария Никифорова, [illegible] Василий [illegible] Наталья Калашникова, [illegible] Сергей Усов и [illegible] Сергей Борисов, крестьянин Иван Федотов, в виду [illegible] Указа Правительствующего Сената [illegible] июня 1908 г. в [illegible] ст. 17 [illegible] об усиленной охране и 252 ст. XXIV кн. С. [illegible] заключения [illegible] прокурорского надзора, предаются Московскому Военно-Окружному Суду Командующим войсками Московского Военного Округа.

11 ноября 1909 года гор. Москва.

Помощник Военного Прокурора

Подполковник: Иванов.

СПИСОК

бежавших в ночь с 30-го июня на 1 июля 1909 г., из Московской Губернской Женской Тюрьмы.

Фамилия, имя, отчество, звание.	Каким судебным установлением и на какой срок осужден.	ПРИМЕТЫ.
Гельмс Вильгельмина Гергардовна, Ольденбургская 25 лет.	Петербургским Военно-Окруж. Суд 3 окт. 1907 г. в каторж. раб. на 15 л.	Роста 2 арш. 5 в. телосложения плотного, темнерусая, глаза карие, лицо чистое.
Гервасий Анна Павловна, казачка стан. Артанизовск. Темрюковск отд. Кубанской области.	Моск. Военно-Окружным Суд. 24—27 ноября 1908 г. кат. раб. на 8 л.	Лет 43, роста 2 ар 2¼ в. волосы темн., глаза серокарие, по лицу мел. пятнышки багрового цвета, ушные мочки прирощены, тип русский.
Иванова Прасковья Филипповна, крестьян. Псковской губ., Опочецкого уезда.	Петербург Военно-Окруж. Суд. 3—4 марта 1908 г. к смерт. казни через повешение но казнь помощ. Команд. Войсками Петерб. Воен. Окр. заменена ей безсроч. каторгой.	Лет 20, телосложения слабого, глаза серые, волоса темно-русые, лицо бледно-розовое, тип. рус.
Иткинд Фрида Гиршева, мещанка г. Борисова, Минск. губ	Киевской Суд. Палатой 15 марта 1907 г. в кат. раб. на 8 лет.	Лет 25, роста 2ар. 2⅞ в. телосл. плотного, глаза карие, волосы черн., лицо матовое, под правой лопаткой темное пятно и на обоих плечах рубцы от прививки оспы, еврейка.
Карташева Александра Иннокентьевна, дочь колл. ассес.	Петерб. Воен.-Окр Суд. 16 фев 1908 г. на кат. раб. 10 л.	Лет 25, телосл. плотн. шатенка, глаз серые, лицо розовое, тип русск.
Климова Наталья Сергеевна	Петерб. Воен.-Окр. Суд. 29 ян. 1907 г. смертн. казнь через повешение, но казнь Помощ. Коман. Петерб. Воен. Окр. заменена ей безсрочн. каторг.	Лет 22, телосл. плотн. волосы темные, глаза голубые, лицо розовое тип русский.
Корсунская Ханна Иосимовна, ссыльно-поселенка, приписанная к Таскеевской вол. Канского уезда, Енисейс. губ.	Петерб. Суд. Палат 10 авг. 1907 г. в катор. раб. на 6 л.	Лет 25, телосл. слабого волосы темные, глаза карие, лицо бледно-розовое, еврейка.

№№ по порядку.	Фамилия, имя, отчество, звание.	Каким судебным установлением и на какой срок осужден.	ПРИМЕТЫ.
	Матье [illegible] мещанка г. Кронштадта.	[illegible] Суд. 13—15 авг. 1908 г. в кат. раб. 4 г.	[illegible] телосл. слабого, волосы русые, глаза серые, лицо бледно-безоватое, тип русск., на кисти левой руки рубец длиною в 3 в.
	Морозова Анна Ивановна дочь надворн. советн.	Особым Присутств. Правительств. Сената 1 дек. 1907 г. за №34 в катор. раб. на 5 л.	Лет 22, телосл. плотн. блондинка, глаза голубые, лицо бледно-розовое, тип русский.
10	**Никифорова** Мария Григорьевна кр. Черниг. губ. Стародуб. у. и волости с. Почапинкова.	Вр. Воен. Суд. в г. Чернигове в каторж. работы на 20 л.	Лет 18, рост. 2 ар. 2½ в. волосы рус. глаза карие, лицо розов. малоросска.
11	**Клапина** Зинаида (Фабрикантова Юлия), звание неизвестное.	Петерб. Воен. Окр. Суд. 3 окт. 1907 г. в каторж. раб. на 10 л.	Лет 22, рост. 2 ар. 4 в. волосы черн. глаза карие, телосл. средн. лицо смуглое, чистое, тип рус.
	Шишкарева Мария Евдокимова кр. Моск. губ., Коломенск. у., Непоцчинск. в. и. с.	Моск. Воен. Окр. Суд. 4 окт. 1907 г. в каторж. раб. на 20 л.	Лет 18, рост. 2 ар. 4 в. телосл. средн., волосы черн. глаза желто-серые лицо бледно-белое, тип. русский.
	Акинфиева (она же Никитина) Екатерина Дмитриева, жена сына канц. служ.	Моск. Судеб. Палатой 25 сен. [illegible] 17 окт. 1907 г. в кат. раб. на 6 лет.	Лет 25, рост 2 ар. 1½ в. телосл. средн. вол. темнорус. глаза светло-голуб. лицо чистое, тип рус. на левом виске родинка, величин. с горошину, близорука, носит очки.
14	**Тарасова** Александра Васильевна, Броницкая мещ. надзирательница Женск. тюрьмы, бежавшая вместе с заключенными.		Лет 22-23, рост [illegible] средн. телосл. плот. брюн. лицо кругл. чист., губы бант. носит [illegible] кон. слег. вздерн. [illegible] черн. юбку жакет и [illegible] сол. шляп. носит пышную прическу.

Примечание: [illegible] Иванов [illegible]
шева Александра и **Шишкарева** Мария

За начальника Отделения
Помощник, Подполковник (подпись неразборчива).

Приговор вошел в законную силу третьего числа апреля мес. 1910 г. Военный Судья Генерал Майор **Лопатин.**

1910 г. апреля второго дня, в первом часу дня приговор сей об'явлен в присутствии помощника военного прокурора полковника Абдулова при помощнике Секретаря Македонском и бытности подсудимых кроме Федорова и Владимира Калашникова, при чем мною было об'яснено присутствующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор и пред'явлен протокол судебного заседания.

Военный Судья, Генерал Майор **Лопатин.**

ПРИГОВОР

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

1910 г. марта [illegible] дня Московский военно-окружный суд, под председательством Военного Судьи Генерал Майора Лопатина [illegible] Подполковники [illegible] Якубовский [illegible]

[illegible] **Положения.**

Подсудимые: Иванов [illegible] Шишкарева [illegible] Федоров [illegible] Калашников [illegible]

[illegible] Усов 22 лет, сын [illegible] мастера [illegible] к [illegible] здеса вольнонаемн[illegible] военных инженеров; оба под судом не были.

По рассмотрении дела суд признал виновными: 1) подсудимых Иванова, Картавцева и Шишкарева в том, что отбывая по приговорам суда в Московской [illegible] тюрьме в г. Москве, состоящей на положении усиленной охраны — каторгу, первая без срока, второй [illegible] и третий [illegible], действуя по предварительному соглашению между собою и с другими арестантами, в числе 1[illegible] чел. в ночь на 1 июля 1909 года, связав двух дежурных тюремных надзирателей [illegible] и [illegible], бежали из помещения тюрьмы, но были задержаны полицией до истечения трех дней после побега; 2) подсудимых Василия Калашникова, [illegible] и Усова в том, что там же в г. Москве, состоящей на положении усиленной охраны, задумав оказать содействие побегу из Московской [illegible] тюрьмы заключенным в ней ссыльно-каторжным арестантам Иванову, [illegible], Картавцеву, [illegible], [illegible], Гервасию, [illegible] Морозовой и [illegible], из коих, за исключением первых двух, все заведомо для них подсудимых, были осуждены на каторгу за тяжкие преступления, предусмотренные 100—102 ст. Уголовного Уложения, и без употребления насилия над стражею, они во исполнение задуманного [illegible], действуя по предварительному между собою соглашению в июне 1909 года, вели в своих [illegible] с целью выработки согласованного плана действий при совершении описанного в пункте первом побега со служащими в [illegible] тюрьме и с самими [illegible] побегу арестантами, оказали содействие [illegible] и доставлении в тюрьму [illegible] для побега денежных средств, а в ночь на 1-е июля того же года [illegible] на [illegible] путь бежавших арестантов и проводили их в безопасные от преследования места. При этом судом признано, что [illegible] и Усов были [illegible], помощь коих была несущественна. Обвинение, [illegible] судом признано недоказанным: 1) подсудимого Владимира Калашникова в [illegible], признанном в 2 пункте за Василием Калашниковым [illegible] и Усовым; 2) только что поименованным четырех подсудимых в [illegible] оказать содействие вышеуказанному побегу [illegible] тюрьмы, с употреблением насилия против тюремной стражи перечисленными в пункте первом арестантам; и 3) подсудимого Федорова в том, что состоя в должности надзирателя Московской [illegible] тюрьмы и [illegible], что из этой тюрьмы [illegible] побег при условиях, описанных в первом пункте, он с целью оказать содействие побегу в июне 1909 г. в гор. Москве, состоящем на положении усиленной охраны [illegible] в [illegible] с другими содействовавшими [illegible] посторонними тюрьме лицами, по соглашению с [illegible] в ночь на 1 июля того же года, будучи дежурным [illegible] [illegible] в тюрьму дверь, от которой имел по своей должности дежурного надзирателя ключ, а сам уехал [illegible] и [illegible] исполнение упомянутого в пункте первом побега [illegible] ссыльно-каторжных арестантов, из коих заведомо для [illegible] Картавцева, [illegible], Гервасий, Матье, Морозова, [illegible] [illegible], Никифорова, [illegible] были осуждены на каторгу за тяжкие преступления.

[illegible] суд нах[illegible]дит, что деяние, признанное [illegible] Ивановой, Картавцевой и Шишкаревой, — составляет [illegible] из [illegible] при [illegible] в [illegible] в местности, состоящей на [illegible] усиленной [illegible] с употреблением насилия над стражею [illegible] в исправительные арестантские отделения [illegible] каторжных первого разряда — [illegible] с [illegible] нового срока в труде [illegible]-

туемых каторжные второго и третьего разрядов одиночному заключению от [illegible] 20 дней с продолжением срока работ от 2—3 лет, суд по обстоятельствам дела избрал Ивановой первое наказание, т. е. одиночное заключение на срок тридцать дней, каковые, согласно ст. 164 того же Устава сократил на половину и избрал на срок пятнадцать дней с началием нового срока в отряде испытуемых; Шишкаревой и Карташевой суд назначил вместо одиночного заключения наложение ножных оков на три месяца каждой и продолжение срока каторги и каторжных работ на два года каждой. Признанное судом за подсудимыми Василием Калашниковым, Коридзе и Усовым деяние—составляет содействие побегу арестантов, заведомо отбывающих каторгу за тяжкие преступления, в местности, состоящей на положении усиленной охраны, карается законом—ссылкою на поселение,—каковое наказание суд избрал для названных подсудимых, но, принимая во внимание, что подсудимые Усов и Коридзе признаны несовершеннолетними, почему их вина была несущественна,—суд смягчил им избранное наказание и приговорил к заключению в крепости—причем назначил Коридзе на срок один год и шесть месяцев и Усову на срок один год.

Вследствие всего вышеизложенного суд постановил: подсудимых ссыльно-каторжных Прасковью Иванову, Александру Карташеву и Марию Шишкареву за побег из-под стражи при отбытии наказания в местности, состоящей на положении усиленной охраны, с употреблением насилия над стражею, а подсудимых крестьянина Василия Калашникова, именующего себя дворянином Сергея Коридзе и [illegible] Сергея Усова—за содействие побегу арестантов, заведомо отбывающих каторгу за тяжкие преступления, в местности, состоящей на положении усиленной охраны—подвергнуть: ссыльно-каторжную без срока Иванову—одиночному заключению на пятнадцать дней с началием нового срока в отряде испытуемых, ссыльно-каторжной на двенадцать лет Шишкаревой и отбывающей каторгу на десять лет Карташевой продлить указанные сроки каторжных работ и каторги на два года каждой и кроме того наложить на них ножные оковы на три месяца каждой. Василия Калашникова подвергнуть ссылке на поселение с лишением прав состояния, Коридзе и Усова заключить в крепость на сроки: первого на один год и шесть месяцев и второго на один год без праволишения. Судебные по делу издержки взыскать с вышеперечисленных подсудимых поровну, за круговою их друг за друга порукою, а в случае их бедности и несостоятельности принять на счет казны. Вещественные по делу доказательства оставить при деле до возможной поимки остальных скрывшихся и привлеченных по сему делу лиц. Обвинения подсудимых: 1) Ивана Федорова в умышленном способствовании побегу арестантов, как отбывающих наказание по суду за преступления, с применением при побеге насилия над стражей, так и учинивших таковые преступления с заведомо о том знанием, 2) Владимира Калашникова в содействии побегу арестантов посредством насилия над стражей с заведомым знанием, что те арестанты отбывают наказание за тяжкие преступления, 3) Василия Калашникова, Коридзе и Усова в том, что оказывая вышепризнанное за ними содействие побегу арестантов они знали что таковой последует с употреблением насилия над тюремной стражей, суд признал недоказанными и постановил означенных подсудимых считать по перечисленным обвинениям невиновными, а Федорова и Владимира Калашникова по Суду оправданными.

Председательствующий Генерал Майор Лопатин.

И. об. Секретаря (подпись неразборчива)

К побегу 13-ти каторжанок.

(Личные впечатления).

[illegible] Московской [illegible] 13 [illegible] Может быть [illegible] в подготовке его принимала только косвенное участие.

[illegible] дошло у всех нас до высшей точки.—А. В. Тарасова (наш[illegible] [illegible]

[illegible] все возрастало и возрастало.

[illegible] в случае неудачи.

[illegible] Моя сопроцессница Вильгельмина [illegible]. Она, Нина Морозова, Климова и Карташева были самыми активными работниками по подготовке побега. Гельме [illegible] тяжело переносившая тюрьму и подчинение, в какой бы форме оно ни выражалось, была ярым защитником самых [illegible] мер. Я хорошо помню ее в этот день: высокая, слегка сутулая, в казенном халате и белой косынке, съехавшей на бок, она нервно жестикулирует, приподымая брови, переходя от одного к другому и заявляя, что каково бы ни было решение остальных, она и еще несколько человек все равно уйдут сегодня. Видно было, что человек дошел до крайности и его нельзя ни разубеждать, ни успокаивать.

Надо сказать, что я и еще одна из товарищей только накануне вернулись из карцера. В этом темном чулане с помостками на полу для спанья мы отдыхали от нервного напряжения общей камеры. Такой отдохнувшей чувствовала себя тогда [illegible] что позволяло спокойнее и как-то со стороны взглянуть на общую суматоху.

Как сейчас помню, как Гельме, нарушая все правила конспирации, не отходит в коридоре от надзирательницы Тарасовой. У той от волнения все лицо в красных пятнах; она кое-как [illegible] дневное дежурство, чтобы вернуться после 12 с ночной сменой. Я подхожу к ним и зову Вильгельмину в камеру. У Тарасовой трудная роль. Ее постоянные отлучки из тюрьмы, волнение, дружба „с политическими" не остаются незамеченными в среде надзирательниц. Сегодня она им устроила пирушку по случаю своей „помолвки". Вся одежда приготовлена на завтра; с завтрашнего дня она, в пределах России, такая же нелегальная, как и каждый из нас. Отдав, наконец, [illegible] Тарасовой, Вильгельмина идет со мной в камеру. „Мы все равно ушли бы за вами в карцер", убежденно говорит она. И я знаю, я верю, что они ушли бы, но с моей точки зрения это было бы безумием, так как усложнило план и могло погубить все дело.

По счастью нас выпустили как раз во-время. У меня [illegible] спокойное и радостное настроение. [illegible] Мне хотелось бы передать часть своего [illegible] настроения Вильгельмине, но я чувствую, что это совершенно невозможно и забираюсь на свою койку, [illegible] какую-то книжку. Кажется, „Рабочий Шевырев".

Из противоположного угла камеры [illegible] Нина Морозова и Шура Карташева [illegible]

на усиленно [illegible] записывает план [illegible]. Кто-то убеждает совсем [illegible]. Наталья, раскрасневшаяся, усталая и вместе оживленная, продолжает записывать...

К [illegible] возвращаются две уголовные, живущие с детьми в [illegible] камере. Матери были в прачечной, а девочки в яслях. Вечерами дети часто устраивают игру в побег. Та, которая [illegible], изображает надзирателя, а более хрупкая — заключенного. Вокруг, на полу, появляются перевернутые [illegible] ногами щиты-скамейки, называемые на тюремном жаргоне „собачками“.

Приносят на ужин очередную кашицу; от передач есть еще [illegible] колбаса, и Наталья усиленно убеждает всех побольше есть. Хозяйством у нас заведует Вера Королева. Она не участвует в побеге. Еще [illegible] отказавшиеся бежать, заблаговременно ушли в больницу. Королева остается с нами до конца, заботливо помогает во всех мелочах; и как-то не вяжется мысль, что она останется в тюрьме.

В 8 час. поверка. В последний раз выстраиваемся в [illegible]. Считает старшая надзирательница. За ней [illegible], когда стоит надзиратель [illegible] в коридоре [illegible] дежурная. „Покойной ночи“, [illegible] старшей. Дверь захлопывается [illegible]. Слышно, как отворяют дверь в следующую камеру. [illegible] После поверки ключи относят в контору.

Через решетчатые четырехугольники широко открытых окон [illegible] летние сумерки. Камера во 2-м этаже. [illegible] двор. Напротив небольшое здание, где помещается кухня [illegible] и швейная мастерская. Правее, вдоль наружной стены, под углом к нашему корпусу — одноэтажное здание конторы. Нам придется спуститься в нижний этаж, пройти весь коридор под нашим этажом и проскользнуть в контору. Оттуда дверь выходит прямо на улицу почти рядом с воротами, ведущими со двора. На противоположной стороне улицы на пригорке — церковь. Из наших окон видна только зелень и часть ограды. Сколько радости доставлял этот кусочек распускающейся зелени ранней весной!

Кончилась поверка. Торопливо проходит по двору старшая и надзиратель. Тюремный день закончен. В камере все притихли. Кто-то зажигает лампу. Пока все идет удачно. Обыска не было. Уголовные укладывают детей спать.

Нам предстоит еще не мало работы. [illegible] по койкам, под одеялами разрезаем на полосы казенные простыни. [illegible] связать двух надзирательниц. У самого окна — [illegible]. Она сидит и наблюдает, что делается [illegible]. В коридоре слышны шаги. В волчок заглядывает [illegible]. [illegible] ночной смене иногда бывает еще

[illegible] из уголовных. В камере тише, чем всегда. Почти все лежат по койкам, изредка переговариваясь. Гольман и Нина Морозова [illegible] определяют деньги и адреса квартир, с их коек слышится сдержанный шепот. У Вильгельмины совершенно осунувшееся лицо, лихорадочно блестящие глаза и беспокойно-бегающие [illegible]. Одна из уголовных, с виду простоватая и неповоротливая хохлушка, уже начинает похрапывать. Другая тоже улеглась и видимо не спит. Доноса и помехи с их стороны, особенно теперь, уже в последний момент, бояться нечего. Но все же надо быть осторожнее. Мы слегка подпоили их за вечерним чаем, и, по всей вероятности, они будут спать крепче, чем всегда.

В 12 ч. возвращается А. В. Тарасова. Переговариваемся с ней в щель под дверью, для чего приходится и ей, и нам лечь на пол. В перерыве после дневного дежурства она успела повидать товарищей и передать наше решение не откладывать побега.

Итак—сегодня!

Начинаем понемногу приготовляться. Некоторые из [illegible], в том числе и я, одеваются в мужское платье. Гольман, по плану побега, должна изображать начальницу тюрьмы [illegible] быстро причесывают и гриммируют. Зоя по-прежнему [illegible] у окна. Светлая мужская косоворотка почти не [illegible] от обычного вида. Едва слышное движение [illegible] по камере. Двигаются полусогнутые фигуры, стараясь не попасть в полосы света. Уголовные спят. Кому не хватает юбки или платка, приходится брать с одной из спящих. Наконец, почти все готовы. Так напряжена [illegible] и тихо [illegible], точно все существо обратилось в слух...

Уже 2-ой час... Мы ждем сигнала. Если б сейчас кто-нибудь заглянул в волчок, пожалуй [illegible] не [illegible] удалось бы спрятать...

Нет ничего хуже ожидания в такие моменты. Одна из девочек зашевелилась и бормочет что-то во сне. Мы настораживаемся, но она, пошевелив ручонкой, продолжает сладко спать.

Вдруг, резко, словно разрывая притаившуюся тишину, раздается кошачье мяуканье... Раз, другой, третий с завыванием и переливами. Оглядываемся на уголовных — спят по-прежнему.

Кошачий концерт несется из-за церковной ограды. Зоя молча повертывает лицо от окна и потихоньку сползает с койки. Кто-то подает ответный сигнал, опустив на мгновенье [illegible] лампе. Потихоньку собираемся к дверям. Каждый помнит свое место и очередь. Мы босиком. Обувь и пр. захватывает группа, состоящая из [illegible], [illegible], [illegible], Шишкаревой, Никифоровой под ответственность Николаевой. У [illegible]

[illegible] платки, шляпы и прочая аммуниция нашего отряда.

Новый приступ [illegible]. Очевидно [illegible] А. В. Тарасова [illegible] уже у дверей. Мы переговариваемся [illegible] отпирает дверь. По одной проскальзываем в коридор [illegible] вдоль стены. На секунду вспыхивает лампа. [illegible] у полуоткрытой двери мелькает голова Веры Корол[illegible] и уже в следующий момент дверь снова закрыта.

[illegible] бесшумно выходим из коридора на площадку [illegible] против закрытая дверь в соседний коридор. Надзиратель[illegible] кто-то с ней заглядывают в волчок и остаются [illegible] время на площадке на случай тревоги. В это время [illegible] по лестнице вдоль стены, в нижний [illegible] от света, проникающего со двора через решетчатое [illegible] около фонаря часто беседуют надзиратели [illegible] ни звука. Вот и новая площадка. [illegible] против другой две двери в 2 коридора. [illegible] уже входим в коридор [illegible] в коридоре. Почти в самом начале его у столика [illegible] надзирательница, из молодых, [illegible] тем доверием, но не имеющая ни малейшего отношения [illegible] побега. На секунду [illegible] и в следующий момент она уже лежит на полу и мы [illegible]. Она не успела крикнуть, растерялась и почти не сопротивляется. Может быть ей сделалось дурно. [illegible] Надо действовать дальше. Мимо [illegible] прошли [illegible] вглубь коридора к двери, ведущей [illegible]. Здесь мы переживаем очень жуткий момент. [illegible] заранее [illegible] в руках надзирательницы. [illegible] дверь не открывается [illegible] по всей [illegible] Пробуй ты [illegible] говорю я [illegible] Она берет у Тарасовой ключ и решительным [illegible] поворачивает его. Дверь открывается. 2—3 ступени [illegible] Направо небольшая комната [illegible] издает ни звука, так как видит перед собой начальницу.

[illegible] с ночным обходом. Позади [illegible] прячутся [illegible], Карташева и др. Быстрым движением мы кидаемся [illegible] ей падает ст... Она мычит, стонет, отбивается, завязывается борьба.

Кричать мы ей не даем. Я пытаюсь уговорить ее, но [illegible] только опускаешь руку, она снова мычит и стонет.

Перекошенное, полное животного ужаса лицо надолго останется в памяти.

Наконец она затихает, решив, вероятно, не сопротивляться. Пока мы связываем ее, другие тут же, усевшись на полу, обуваются. Слышно, как хлопает выходная дверь. На секунду охватывает чувство тревоги, не проснулся ли надзиратель, на [illegible] сон которого мы так рассчитывали? Нет. Это первая группа уже вышла из тюрьмы. Я оглядываюсь на Нину. Проходим в соседнюю комнату. Там на ларе богатырским сном спит пьяный надзиратель и, кажется, ничто не разбудит его. Уходит еще одна партия. На полу лежат связанные надзирательницы, глаза мы тоже ей завязали. Морозова, как-будто обращаясь к кому-то, говорит строгим голосом: «А вы пока оставайтесь здесь, товарищ!» Она, Нина и Карташева последними выходим из тюрьмы. Ночь очень темная, [illegible] Часовых нет. Очевидно, их удалось отозвать в переулок за другую сторону тюрьмы. Не спеша, огибаем переулок и проходим к Новинскому бульвару.

По направлению к Горбатому мосту видны удаляющиеся силуэты. Неожиданно вырастает рядом чья-то фигура, набрасывает мне на плечи мужское пальто и, обменявшись парой слов с Ниной, исчезает. На Новинском встречает другой товарищ, вместе с которым мы направляемся в какую-то дачную местность и к утру попадаем на приготовленные заранее квартиры. К вечеру того же дня расходимся вновь по разным дачам. Одну ночь проводим в лесу под охраной товарищей, пока наконец каждая из нас не находит более или менее верного убежища до отправки за-границу...

Из бежавших к утру того же дня арестовали Шишкареву и Иванову где-то на заставе, в мужских костюмах, торговавшихся с извозчиком. Через 2-3 дня взяли по выходе из трамвая Карташеву; Матье в ту же ночь попала в охранное отделение, но была выпущена вместе со своим спутником рабочим.

Арестовывали направо и налево, в надежде задержать бежавших, и, благодаря этой общей панике, Матье удалось ускользнуть. Ей пришлось пережить еще облаву у кого-то из своих знакомых. В конце концов ее вынесла с чердака [illegible] с бельем и оставила в [illegible]

[illegible] 1917 [illegible] Шинкаренко [illegible]

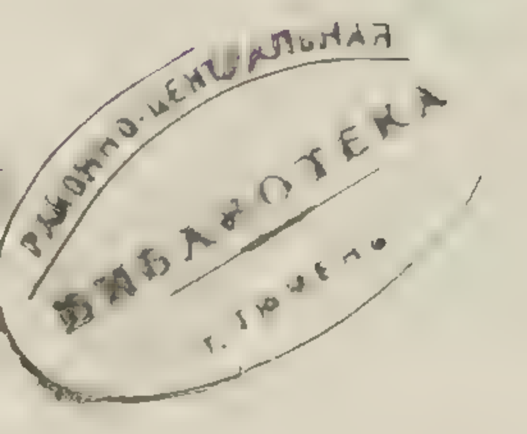
З. Клапина.

В святую ночь

Ночной пасхальный звон. Проснулася тюрьма.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
А в сердце просится попрежнему весна...
[illegible]
И снова быть во всем честней и благородней.
[illegible]
[illegible] вы, все также-ль рады Вы—
[illegible]
Когда роса блестит алмазными огнями,
[illegible]
Когда встречаетесь с причастницами Вы...
Ночной пасхальный звон... Там счастье, там весна..
Но мы безрадостны, печаль неутолима,
А память-летопись диктует имена
И жизнь роскошная проходит где-то мимо...

Группа „[illegible]ановцевъ“, осужденныхъ на 12 лет каторги.

Как меня брили

(*Черной памяти Дружинина*).

[illegible] Но немного [illegible] рюльника.

[illegible] 14 марта 191[illegible] „Сахалин“ [illegible] молодость.

[illegible] кандалы каторжанина?

[illegible] Царствия [illegible] Не желаете ли [illegible].

[illegible] Потом в коридоре послышался его смех.

[illegible] Но в душе было досадно.

[illegible]

*) Николай Никитич Калинин, член военной организации партии С. Р.

[illegible] тоже, чтобы собаки надзирателя [illegible] мне [illegible]. Но я отказывался, ссылаясь на [illegible] носил бороду, да к тому же [illegible] черная. [illegible] не сбрею — „Столыпин“ [1] сразу заметит [illegible] если из камеры не будет выдана бритва, то могут [illegible] вся камера. Подобные случаи бывали: за неимением [illegible] и сажали в карцер. Но [illegible] [illegible] вызывал в душе Никитича такую глубокую печаль, [illegible] не мог успокоиться и настаивал на своих уговорах: „[illegible] ничего не случится, [illegible] — наша камера [illegible] нам начальство не придирается.“ И в подтверждение [illegible] случай из собственной жизни, когда два месяца [illegible] начальством на [illegible] бороть [illegible] это прошло незамеченным.

У [illegible] доброго Никитича [illegible] [illegible] Волосы [illegible] [illegible] [illegible] появились плеши.

[illegible] конечно [illegible] что [illegible] — [illegible] Никитич [illegible] [illegible] каторги.

Однако [illegible] примирения с [illegible]. У [illegible] нас [illegible] только [illegible]. Но [illegible] какая-нибудь [illegible] из [illegible] не [illegible] [illegible] воспользоваться.

Так [illegible] с Никитичем. Не знаю, [illegible] или он сам додумался [illegible] после обеда он обратился к одному товарищу [illegible] [illegible] ему усы, выражая при этом уверенность, что если [illegible] на [illegible] растительность, то вырастет [illegible] [illegible] такого цвета, какого пожелаешь [illegible]

[1] За жестокое, зверское обращение с заключенными „Столыпиным“ прозвали старшего надзирателя — Комиссарова.

ему при нас... говорил он в ожидании, что через месяц-два у него будут черные, мягкие и вьющиеся.

Над этими черными вьющимися усами мы от души смеялись. Выщипать его никуда негодные колючки охотно согласились... я бы усы потом вовсе не отросли — лучше ничего не иметь, чем иметь такие усы, какие были у него.

Кто-то из госарищей предложил деревянные щипчики... операция началась. Работали весело, в несколько смен. Никитин кусал себе в кровь нижнюю губу, а лицо его сморщилось в ... гримасу. Через полчаса операция кончилась и Никитин ... предстал перед нами с чистой, но красной и необыкновенно ... верхней губой. На наши поздравления и пожелания ... в скором будущем ... пышных, черных как жук... усов он ответил лишь кислой улыбкой...

В тот же день на поверке Никитин стоял на глазах ... и последнее не обратило никакого внимания на перемену в его лице.

Месяца через два у Никитина усы действительно выросли ... ему пришлось их кусать еще с большим ожесточением... мысли повторить „операцию" он отказался навсегда.

Но факт равнодушия начальства к изменению наружности ... был на-лицо и, не скрою,—ссылка на этот случай ... подействовала. К тому же, многие из нашей публики ... брились, и—ничего. Почему же начальство должно ... именно ко мне? Все же я твердо заявил Никитину, что бриться не буду.

Вечерняя поверка. Свисток. Все выстраиваются. По коридору ... Слышно редкое покашливание арестантов и ... дверей в нижних этажах. Вот кто-то поднимается по лестнице. За ним еще и еще. Слышен тяжелый топот многочисленных надзирательских ног: то приближается Дружинин со свитой. Вот они уже в коридоре. Щелкает замок, открывается дверь. Раздается: „Смирно"!

Первыми вбегают четыре надзирателя и с наганами в руках становятся по обе стороны двери. За ними входит Комиссаров, Столыпин и „сам".

Здоровы „братцы"!—Отвечаем „братцы" тоже по-военному. Старший и „сам" считают, записывают ... „Читай молитву" ... поворачиваются к выходу. Снова топот многочисленных ...

... надзирателя и один ранен; т. т. Пекарь и Мазевский заплатили за это ...

Надзиратель уходит. Дверь захлопывается. Трижды щелкает замок. Снова тяжелый топот по лестнице и свисток — опускать койки. В камере движение, шум отодвигаемых тумбочек и опускаемых коек. Наш „парикмахер" из уголовных бросается к „машине". Долго роется и вытаскивает тряпку. В ней „имущество" и „богатство" камеры: бритва, несколько волосяных пилок, перочинный ножик, „штампы" для печатания карт, чернильный карандаш и комочек из мочала. Он вынимает „бритву". Это — отточенный обломок стального ножа без ручки, — пробует ее на руке, проводит несколько раз по ремню, обильно смоченному слюной и приглашает желающих бриться. Отодвигается параша и на ее место подставляется тумбочка. Мусорный ящик служит столиком для бритвенных принадлежностей.

Человек восемь уже побрилось, в том числе и Никитин. Иные плеснулись у парашки, смывая кровь от бесчисленных порезов. Я лежу на койке.

— „Пойдешь бриться?" — спрашивает Никитин, [illegible] ко мне.

— „Ведь сказал тебе, что не буду!"

— „Чудак-чудачина! Чего боишься? Смотри, [illegible] чисто побрил".

Я колеблюсь, а потом иду к „парикмахеру". [illegible]. Что я говорил... мучения Чичикова [illegible] в сравнении с муками, [illegible] я перетерпел [illegible] бритья.

[illegible]

Я [illegible] и [illegible]. Никитин [illegible]. Я [illegible] не [illegible] боли ничего не мог сказать.

* *

[illegible] я [illegible] „парикмахер" [illegible] и четвертый раз. Да не тут-то было. [illegible] пытание не заставило себя долго ждать.

На утренней поверке старший-помощник, обходя ряды, [illegible] и стал записывать заявление арестантов [illegible]. Передо мной [illegible] хищный [illegible] улыбаясь, он спросил:

„А, ты брился?"

—Да.

„А бритва у тебя есть?"

—Нет.

„Чем же ты брился?"

—Стеклом...

„Врешь, сволочь!—Фокин!—обратился он к отделенному—запиши его. Через семь суток, когда у него подрастет борода, побреешь его стеклом. Если стекло возьмет—его счастье, если нет, потолкуем иначе".

„Священное" арестантское имущество было в опасности. Если Фокину не удастся меня побрить стеклом, (а наверно не удастся)—значит, я брился бритвой и тогда станут искать, и найдут пилки, бритву, карты и прочее... Это стало предметом горячих обсуждений и споров,—главным образом, среди уголовных.

Со следующего же дня я стал готовиться к казни... Меня не столько занимала мысль о самом бритье стеклом с его мучением, сколько последствия его. Я представлял себе издевательства Комиссарова после неудачного опыта. Я представлял себе как меня поведут к Дружинину, который после потока ругательств с нажимом большим пальцем в подбородок скажет страшное: „25", и меня поведут на сборную, положат и сядут—один на шею, другой на ноги...

—Нет, не могу!..Я этого не переживу...

Мысль о неизбежной порке не покидала меня всю неделю. Накануне рокового дня ко мне подошел парикмахер и сказал что берется „наверняка" побрить меня стеклом. Каким образом, это его секрет... Он настаивал, чтобы я не давал Фокину брить себя, а назвал его, „парикмахера", и ссылаясь на его мастерство и [illegible] брить стеклом я указал бы, что прошлое бритье было произведено им, стеклом же.

Я согласился. Не все ли равно; уж лучше принять муку от арестанта, не так издеваться будут.

Когда вечером зажгли лампы и мы сидели за вечерним чаем, один парикмахер набрал в рот чаю и брызнул им вверх. Послышался треск лопнувшего стекла и обломки посыпались на стол. Сначала я не понял смысла этой проделки и лишь потом догадался для чего это было сделано.

После поверки „парикмахер" долго рылся в мусорном ящике перебирая обломки разбитого стекла, потом плевал на свою волосатую руку, размазывал плевок, пробовал брить ее осколком и несколько кусков положил себе в тумбочку.

Утром Фокин вызвал меня в коридор.

—Будем бриться,—сказал он.—Ты [illegible] выбирай стекло поострее там,—в углу!

Я [illegible] К[illegible]—[illegible]
и вызвать нужно его.

Когда вызванный К[illegible] начал намыливать мне [illegible], Ф[illegible] обратил его внимание на раны, которые еще остались от пер[illegible] брития, и заметил что брить надо осторожно, чтоб не пос[illegible] отправлять в больницу окровавленным.

Судьба была решена: этот „фрайер" поверил, что [illegible] брить можно.

Половина моей правой щеки была выбрита, когда Ф[illegible] [illegible] „довольно!" Я посмотрел на него. Он не смеялся, [illegible] после стрижки на коридоре. В его глазах я заметил [illegible] похожее на сострадание... Фокин бывший семеновец, участник карательной экспедиции в отряде палача Мина, [illegible] жалости к проклятому каторжнику...

Надо добавить, что [illegible] у меня был [illegible]

Когда после [illegible] я вошел в камеру, [illegible] бледный Никитин бежал ко мне навстречу с [illegible] Когда я умылся—положение стало [illegible]

Я [illegible] на Никитича и [illegible] „[illegible] пали?"— Как тебя брили, дорогой мой!

Дорогой мой, брили меня еще лучше!......

Д. С. Надельштейн.

Как ночи—дни.

Как ночи—дни. Душа больна...
Зима ли, осень иль весна,—
Не все-ль равно?

Окно с решеткой... часовой...
Но сердце лишь тобой одной
Всегда полно.

Порой я слышу смутный шум.
И грустно мне от горьких дум,
И жаль себя.

Но нет уж прежних юных сил.
Мне страшно жить среди могил,
Любя тебя.

Еще недолго видеть мне,
Как звезды блещут в вышине
В сияньи красоты.

И твой приветный огонек,
Как долг последний, как венок.
Как мертвому цветы.

И каждый день—то день угроз.
День унижения, день слез,
И скорби нет границ!

И я, измученный, больной,
Перед владыкою—тюрьмой
Склоняюсь ниц.

Скажите-ж, правды не тая,
Увижу-ль горы, реки я
И солнца свет?...

Но тишь, безмолвие кругом.
Молчит, как прежде мертвый дом...
Ответа нет...

Побег Марии Школьник.

Содержавшаяся в Нерчинской каторге за покушение на Черниговского губернатора Мария Школьник в 1911 г. была переведена в больницу Иркутской тюрьмы для операции. По окончании операции она продолжала содержаться там впредь до полного выздоровления.

[illegible] Школьник [illegible] Иркутске [illegible]

Названные три лица и создали план побега.

[illegible]

[illegible] ружи ходит часовой.

[illegible] Школьник [illegible] все шаги, чтобы помочь ей освободиться.

[illegible] низации побега:

1 [illegible]

2. Найти квартиру близ тюремной больницы, поселить туда [illegible] товарищей и начать подкоп под палату, где сидит Школьник.

Первый способ был предпочтительней, так как не требовал [illegible] долгой подготовки. На нем и остановились. Стали [illegible] квартиру, где можно было бы укрыть Школьник [illegible] побега. Такую дал бывший тогда в Иркутске помощник присяжного поверенного Ал. Тонетский (известный до этого [illegible] кругах под кличкой „Сергей Замоскворецкий“). Удалось [illegible] и с извозчиком, который участвовал ранее в [illegible] опасных предприятиях, правда исключительно уголовного [illegible]. Подобрали же к [illegible] Крамаров*), [illegible] в помощь себе двух товарищей.

Одновременно сообщили о принятом плане М. Школьник. [illegible] был получен ответ, сильно обескураживший нас. [illegible] М. Школьник писала, что она не могла бы согласиться на побег, [illegible] сопровождался бы пролитием [illegible] го ни было крови.

[illegible] заявления М. Школьник пришлось [illegible] плана. Взялись за второй.

[illegible] М. [illegible] принадлежит — [illegible] в этом деле. Несмотря [illegible] на руках был ребенок, а муж сидел в тюрьме, [illegible] приняла на себя исполнение самых рискованных поручений.

Она [illegible] хозяйкой квартиры, из которой должен был вестись подкоп.

В [illegible] служащий у Волжского [illegible]

[illegible] Вася упомянул, что он [illegible] Начальника, имеет доступ [illegible] хранятся планы зданий Иркутска [illegible]. Решено было воспользоваться планами для организации побега.

[illegible] Иркутске [illegible] М. Школьник [illegible] было [illegible]

[illegible] сделано. Через [illegible] в руках [illegible] была уже [illegible] копия [illegible] плана тюремной больницы.

*) Бежавший из ссылки по окончании каторги в г. Зерентуе, где он сидел под фамилией Исаковича.

Для [illegible] правильности [illegible] Шнеур [illegible], что план вполне соответствует действительности.

Знал [illegible] направлении и на какое расстояние [illegible] квартиру, закупить инструменты, запастись продовольствием и т. д.

Но для всего этого нужны были деньги. Однако, в Иркутске после долгих усилий удалось кое как добыть только около [illegible] рублей. Все либералы и даже считавшие себя революционерами [illegible] ни копейки в распоряжение организаторов [illegible]

Оставалась своя ссыльная и каторжная братия. Было [illegible] письмо к Ф[illegible] с просьбой выслать [illegible]. Оттуда было получено 100 рублей и затем была [illegible] телеграмма [illegible] Спиридонов[illegible]. Не [illegible] были ли получены деньги [illegible], но факт [illegible] в Иркутском Охранном отделении [illegible] Крамаров[illegible] [illegible] Рункевич.

Подготовления к подкопу [illegible] Шнеур[illegible] [illegible] в Нерчинскую каторгу.

[illegible] Шнеур[illegible] в Иркутске [illegible]

[illegible] Шнеур[illegible] [illegible] Иркутск[illegible] [illegible]

Крамаров явился к фельдшеру, представился [illegible] Шнеур[illegible], приехавшим увидаться с ней. „Жених“ объяснил ему, якобы, предстоит хлопотать перед соответствующими [illegible] о разрешении свидания с невестой, на что потребуется несколько недель, и потому он боится, чтобы [illegible] невесту не отправили на каторгу.

„Я слышал, сказал Крамаров, что, по существу, самым [illegible] в больнице являетесь вы, г. фельдшер, и обращаюсь к вам с просьбой о помощи. Конечно, [illegible] я постараюсь отблагодарить вас“.

„Что [illegible] ответил [illegible]. „Я [illegible] Шнеур[illegible]

[illegible] не представляю [illegible]. Небывшая на [illegible] жизни [illegible] в тюрьме"—продолжал он.

Крамарову не оставалось ничего больше, как постараться перевести разговор с этой опасной темы на свое стремление видеться с М. Школьник и получить уверенность, что в ближайшее время она не будет увезена из Иркутска. Фельдшер дал верные заверения в этом. На прощанье в руку фельдшера [illegible] сунули 25 рублей. Фельдшер кивнул головой в знак, что все сказанное будет выполнено.

И, действительно,—Школьник была задержана в Иркутске.

Забегая вперед, отметим, что Крамарову пришлось иметь [illegible] свидание с этим фельдшером, которое происходило уже в самой Иркутской тюрьме, после ареста его по подозрению в организации побега. Вторичное свидание происходило после того, как побег М. Школьник был совершен и были произведены аресты ряда лиц, служивших в тюремной больнице во главе с „почталионом"-фельдшерицей.

Крамаров попросился в тюремный околодок на перевязку. Когда он пришел туда, то лицом к лицу встретился с своим знакомым фельдшером.

Взяточник узнал Крамарова и страшно испугался. Лицо [illegible] побелело, руки задрожали и сдавленным голосом [illegible] [illegible] к пациенту, не в пример прочим, на „вы", спросил [illegible], что нужно больному. От неожиданности и нервного [illegible] [illegible] фельдшер не мог сделать перевязку, поручив это своему [illegible] помощнику. Сославшись на нездоровье, взяточник вскоре покинул околодок.

Но вернемся к описанию организации побега.

Перед организаторами остро встал вопрос о скорейшем окончании дела.

Появилась мысль отбить Школьник из-под конвоя, когда будут сопровождать из тюремной больницы в тюрьму.

Но это сопряжено было с вооруженными действиями [illegible] [illegible] наказ Школьник не проливать крови, от этого плана пришлось отказаться.

Вернулись к первому плану — побегу через калитку, в расчете на то, что могут совпасть следующие обстоятельства: 1-ое [illegible] Школьник выйдет на прогулку, 2-ое—надзиратель, находящийся [illegible], отойдет от калитки; 3-ье—часовой, находящийся снаружи, [illegible] от калитки за угол; 4-ое—никто из гуляющих вместе с Школьник на тюремном дворе, среди которых находилась [illegible] [illegible], приставленная тюремной администрацией, чтобы [illegible] [illegible] следить за Школьник, не увидит ее, и 5-ое, что [illegible] [illegible] Иркутская охранка держала на всякий случай на [illegible] [illegible] [illegible] тюремная больница [illegible]

На случай осуществления всех этих обстоятельств, во 1-х, нужно изготовить и передать М. Школьник ключ, которым можно было-бы [illegible] открыть калитку, во 2-х достать для Школьник мужской костюм, в 3-х передать этот костюм в тюрьму, в 4-х, найти извозчика и в 5-х, дать в тюрьму сведения о квартире, куда Школьник должна приехать.

При такой массе необходимых удачных совпадений, было очень мало шансов на успех. Но у организаторов не было другого выхода и они приступили к делу.

Начали с самого легкого.

Как было указано выше, квартиру предоставил тов. Тюленевский. Об этом было сообщено в тюрьму. Почти одновременно были отправлены туда же мужской костюм, усы и борода. Попросили Школьник прислать слепок с замка для изготовления ключа. Полученный слепок организаторы [illegible] одного [illegible] в Одессе, бывшего члена Союза Механиков [illegible] Прилуцкий [illegible] в тюрьму. С извозчиком дело [illegible] и поэтому было решено, что в момент побега [illegible] к тюрьме [illegible] и просто захватит с собой Школьник.

Оставалось [illegible] обстоятельств.

[illegible] М. Школьник [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

от калитки.

[illegible] двух (вернее трех) моментов.

Репетиция дала более чем удовлетворительные результаты. После нея было решено только, что надо будет [illegible] тюрьмы товарища, который смог бы дать знать еще одному о времени, когда надо будет подъехать на извозчике к тюрьме.

Окрыленная надеждой на успех группа двинулась [illegible]. И тут, проходя садиком, в котором было довольно много гуляющих, она натолкнулась на одно в высокой степени подозрительное явление. Там прохаживался жандармский ротмистр, который несколько раз то обгонял группу, то отставал от нея, иной раз разделяя ее своей персоной на две части. Он видимо прислушивался к разговорам и внимательно всматривался в подозрительные ему лица.

„А ведь я знаю: это тот ротмистр, который как-то меня арестовал", — заметила работница, шедшая с Крамаровым. „Чего это он увязался за нами?".

Все обратили внимание на поведение ротмистра и сразу-же насторожились, предчувствуя беду.

Положительно, было странно наблюдать эту своеобразную кадриль.

И, действительно, через три-четыре дня после репетиции и [illegible] до совершения побега, на улице был арестован Крамаров. В тот-же день был произведен тщательный обыск у работницы Самохиной.

Впоследствии оказалось, что дело не обошлось без предательства.

У [illegible] (вместе со своей женой, которая знала о готовящемся побеге и постоянно помогала группе). Нах[illegible] и особенно Крамаров часто встречали [illegible] Сущинского. Он не внушал особенного доверия, и его никто не привлекал к делу организации побега. Но, при частых наблюдениях он не мог не заметить, как Нах[illegible], А[illegible] и Крамаров иногда вели [illegible] разговоры, о содержании которых Сущинский мог догадаться, так как уже со дня прибытия Ш[illegible] в Иркутск среди [illegible] молодежи шли разговоры о том, что недурно было бы устроить ей побег.

Потом оказалось, что Сущинский служил в охранке и сообщал туда о всем, что знал. Предательство его было раскрыто вскоре после побега. Впоследствии Сущинский ослеп.

Он-то и указал, видимо, на Крамарова, как на одного из организаторов побега, и этим, как это ни странно, только помог удаче задуманного побега.

[illegible]

После ареста К[illegible] [illegible] наружное наблюдение за [illegible] будучи уверена, что сейчас начальник Иркутской [illegible] чтобы [illegible] усиленно [illegible] на наблюдение за М. Школьник и [illegible] в охранке [illegible] подготовляемый [illegible] и предотвратит попытки к побегу.

Увы, охранка ошиблась.

Через 3-4 [illegible] после ареста К[illegible] М. Ш[illegible] бежала,—бежала среди белого дня.

Она бежала таким образом, что ни [illegible] ни охранка не знали даже—как это произошло.

Школьник избрала тот путь, который [illegible] [illegible] Ключ остался у [illegible] в [illegible] Школьник прорыла маленькую лазейку под забором, которым был [illegible] двор, где она гуляла. Яма впоследствии была [illegible] [illegible] по [illegible]. Никакой [illegible] в [illegible] не было. [illegible] и то, что [illegible] починкой забора было занято два плотника.

М. Школьник во время прогулки [illegible] [illegible] а когда [illegible] [illegible] М. Школьник [illegible] скинула с себя [illegible] [illegible] мужском костюме, надела фуражку и [illegible] [illegible] начала [illegible] и уходу [illegible] [illegible] что хотя [illegible] [illegible] бора.

Один [illegible] фамилия [illegible] [illegible] время [illegible] [illegible] [illegible] М. Школьник [illegible] на [illegible] указанную [illegible] Тоболеским в самом центре города. Это [illegible] квартира [illegible] поверенного А. Н. Т[illegible], который в указанное время находился [illegible] [illegible] Николаева, [illegible] Е. К. Николаева [illegible] М. Школьник, а Самохина принесла [illegible] М. Школьник была [illegible] скромный [illegible] костюм [illegible] [illegible] под руку с А. А. Т[illegible] [illegible] на квартиру. Там она [illegible] была [illegible] [illegible] шляпа и белая вуаль покрывали ее лицо.

В квартире А. А. Т[illegible] М. Школьник [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ей хотелось [illegible] [illegible] А. А. [illegible] [illegible] [illegible] А. А. [illegible]

[illegible] М. [illegible] часа 6-8. [illegible] Иркутск [illegible] жандарм [illegible] вахмистру [illegible] Харламову [illegible] М. Школьник [illegible] А. А. [illegible] Б. В. [illegible] так называемую [illegible] М. Школьник была представлена мадам Тумановой, как одна из [illegible] родных [illegible]; однако [illegible] М. Школьник нашла более целесообразным открыть себя.

[illegible] М. Школьник [illegible] революционный инстинкт.

[illegible] Е [illegible] и [illegible] Прохладный [illegible]

[illegible]

[illegible] Вскоре [illegible] арестована. [illegible] исследование всех обстоятельств, сопровождавших побег.

[illegible] Е. К. [illegible] Иркутска [illegible] Е. К. Николаева [illegible] Иркутск [illegible] Е. К. Николаева [illegible] как [illegible] охрана [illegible] Иркутска [illegible] Е. К. Николаева [illegible] была освобождена [illegible] освобождения Николаевой было [illegible] охранки [illegible], за которые она могла [illegible] М. Школьник, а с другой — [illegible] на следы принимавших участие в организации побега [illegible]

[illegible] в том, что мадам Туманова в конце концов передала М. Школьник какому-то своему знакомому [illegible] У этого [illegible] М. Школьник [illegible] как обыкновенная комнатная жилица.

[illegible]

[illegible]

Эта крошечная деталь показала, что судьба [illegible] висела на волоске. Из следствия стало известно, что [illegible] стремясь установить место пребывания М. Школьник, прибегла к помощи полицейской собаки под кличкой „Рекс". „Рекс", [illegible] своих служебных [illegible] М. Школьник все время совершенно правильным путем до берега реки Ушаковки, но [illegible] остановился. Почему?—по очень простой причине. Через Ушаковку можно переезжать в Иркутске и вброд и через мост. Извозчик случайно перевез М. Школьник вброд и струи быстрой реки унесли с собою все то, чем руководилась знаменитая ищейка „Рекс" в своей погоне за М. Школьник.

Если бы извозчик поехал не вброд, а через мост, то [illegible] был бы совершенно другой. Так простой случай [illegible] ницу и все дело.

Однако [illegible] имела и одно совершенно [illegible] данное последствие.

[illegible] Марья Школьник [illegible] М. Школьник [illegible] Школьник, о которой [illegible] М. Школьник на [illegible] гору, [illegible] г. Иркутска [illegible] Школьник [illegible] М. Школьник [illegible] М. Школьник.

[illegible] предприняты.

[illegible] М. Школьник [illegible] койных,—А. М. Рыбакова*) и И. Е. Колосова.

И. Е. Колосов, [illegible] Е. Я. Колосова, [illegible] 1920 г. [illegible] И. Е. Колосов [illegible]

*) Характеристику А. М. Рыбакова см. в „Письмах прапорщика артиллериста" Ф. Степуна стр. 34.

Он любил жизнь, любил свободу и радость, что дает та и другая. И не мог не принять участия в деле, которое обещало жизнь и свободу человеку. Его хладнокровие было залогом успеха дела.

Немудрствующий солдат А. М. Рыбаков в сопровождении А. Е. Т—ой при полном вооружении явился к хозяину М. Школьник и увел квартирантку к себе на квартиру, которая находилась в 25-30 саж. от тюремной больницы.

В течении двух недель, которые провела М. Школьник у Рыбакова, он или И. Е. Колосов гуляли с М. Школьник каждый вечер по городу.

В одну из таких прогулок М. Школьник встретилась лицом к лицу с начальником Иркутского жандармского Управления полковником Познанским. Находчивый офицер очень ловко отдал честь полковнику, заслонив верхней частью руки лицо своей спутницы.

Отныне М. Школьник находилась в полной безопасности. Для нее была подыскана и вторая квартира на переселенческом пункте, по ту сторону Ангары, где находился вокзал.

Эта квартира находилась под наблюдением Ф. М. Мерхалевой — ныне тоже покойной. Ф. М. Мерхалева была широко известна всей ссылке в Восточной Сибири.

Ф. М. Мерхалева взяла на себя заботы поместить М. Школьник в служебный переселенческий вагон, который пойдет на Дальний Восток.

Для от'езда М. Школьник не было денег. Мистно достать деньги взяла на себя А. Е., которая, не смотря на то, что была в последнем месяце беременности, отправилась в Томск, откуда привезла с собою столько денег, сколько требовалось для путешествия за границу через Китай и океан.

Месяца через два после побега М. Школьник при помощи и в сопровождении всей семьи Мерхалевой, села на ж. д. путях в переселенческий вагон; а на вокзале сел в другой вагон, идущий с тем-же поездом, Нахманберг. В кармане М. Школьник был паспорт жены помощ. прис. пов. Погель.

Спутники благополучно доехали до ст. Куаченцзы, благополучно перешли границу и благополучно доехали до Шанхая.

Там М. Школьник села на большой океанский пароход, отправлявшийся в Италию. Нахманберг вернулся в Иркутск.

В заключение следует указать, что все попытки Иркутской охраны и жандармского отделения создать процесс по делу о побеге Школьник потерпели фиаско.

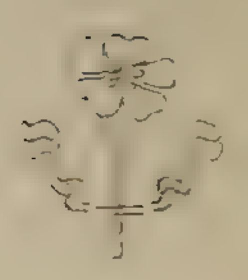
Охранка, в конце концов, получила полную уверенность, что ряд арестованных социалистов имели более или менее близкое касательство к побегу, однако отсутствие предателя в среде аре-

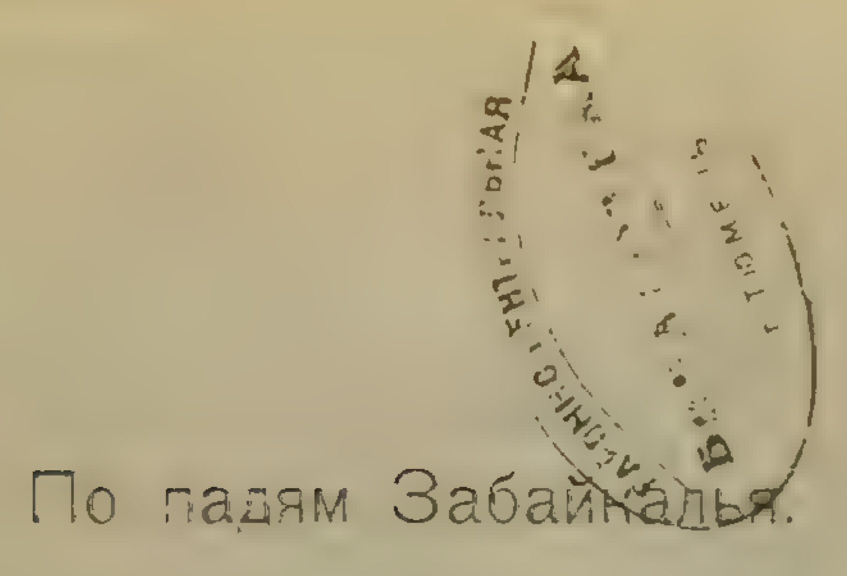
[illegible] путем [illegible] III. [illegible]

П[illegible] (К[illegible], П[illegible]), [illegible]

Со стенок пыль—
Итог былого
Тряпицей мыльчой
Смываю я.
Так жизни быль,
Спустя немного.

[illegible]

По падям Забайкалья.

I.

В 1905 г. я отбыл в Акатуе каторгу, бежал из места, предназначенного [illegible] несколько месяцев, как работал [illegible] в качестве [illegible] вии Забайкальской и Кругобайкальской жел. дор.

[illegible] тюрьмы, предназначенной для государственных [illegible] политических каторжан. старожилами были несколько [illegible] П. П. С. и группы „Пролетариата", каковы Червин[illegible] анархист, [illegible] русская группа [illegible] Колосов [illegible] затем начали прибывать [illegible] романовцев [illegible] отбывающих каторгу по делу Якутского вооруженного протеста.

[illegible] партия романовцев [illegible] партии.

[illegible] Александр [illegible] агитатора [illegible] Оловянной [illegible] Маньчжурии [illegible] литературу, проводя [illegible] между [illegible] живое в то время читинской организации.

[illegible] когда у меня было время [illegible] товарищ [illegible] возвращающимся [illegible] Акатуя, куда он [illegible] езжал к кому-то из романовцев на свидание из России.

[illegible] „романовке" Айзенберг.

[illegible] Айзенберг [illegible] начальника Акатуйской [illegible] после полудня должна была являться в аптеку в тюрьме для выдачи лекарств.

Об [illegible] что [illegible] начи [illegible] [illegible] представления чередования [illegible]—[illegible] ре-[illegible] 12 [illegible]

Все это мне и рассказал товарищ, представивший записку.

Я [illegible] к факту [illegible] вопроса даже не [illegible] Ант[illegible] сложно [illegible] что [illegible] будет [illegible] в [illegible] освобождени[illegible] и каторжанок, считат[illegible] последст[illegible] для революции.

Я решился.

Как раз в это время в Чите было совещание [illegible] станции железно-дорожной линии. Я узнал, что на совещании присутствует один студент Томского университета, служащий на ст. Борзя в качестве практиканта и являющийся на совещании представителем Борзинской подпольной группы. Так как станция Борзя, кроме еще ст. Манчжурия, является ближайшей [illegible] станцией от Акатуя, расположенного в вершине равн[illegible] треугольника, в двух других углах которого находятся упомянутые станции, то естественнее всего мне было с этим студентом и сговориться.

Я сообщил ему и работникам читинского комитета о просьбе акатуйских [illegible] и студент, вообще [illegible] очень [illegible] с [illegible] возможность помочь каторжанам, что [illegible] же [illegible] о [illegible] для поездки [illegible] и сам выразил желание участвовать в поездке.

[illegible] задуманного предприятия, [illegible] было [illegible]

Мы с ним условились. Он [illegible] задержаться на пару дней.

Пр[illegible] на пару [illegible] на Борзю [illegible] Не [illegible], какая была [illegible] как и не помню его имени, но вообще он был [illegible] начальника станции или [illegible] жел. дор. для [illegible] специальности инженера.

Мое присутствие в Борзе [illegible] мых моего товарища незаметным. Он [illegible] пару лошадей с экипажем и [illegible] я [illegible] сесть к нему и тогда уже ехать.

Так мы это на другой день и сделали.

Мой спутник до этого [illegible] жал. Но я, освободившись и уезжая из Акатуя [illegible] и мне предстояло уже смотреть за тем, чтобы не сбиться с [illegible] мы ехали туда ни, на обратном пути.

Нам нужно было ехать по [illegible] между [illegible] такую равнину, [illegible] по которой мы ехали. [illegible] не оглянусь назад,—все Борзя не пропадает из виду.

— Смотрите, N, обратил [illegible] внимание своего спутника [illegible] верст 25, должно быть?

Он посмотрел на часы.

— Да, почти что!

— Ну, [illegible] Борзя все еще [illegible] для того, чтобы не [illegible] уже [illegible], когда будем ехать обратно.

Это предупреждение, как увидит читатель ниже, не лишено было предусмотрительности, хотя и не спасло нас от затруднений.

Езднть по падям границы Забайкалья, прилегающей к Манчжурии, зимой, вследствие ураганов вероятно, страшно, а летом совершенно неинтересно, не в пример лесистым частям области. Это возле Сретенска, у Шилки, одна другую сменяют величественные картины суровых пейзажей с пирамидами сопок, с самым причудливым нагромождением одна на другую скал и увенчивающими их вековыми кедрами, которые как-то удивительно пристали на каменном ложе скалы или на ее выступе и стоят себе сказочными богатырями, стережа покой девственной, сибирской природы.

Но в этом месте, где мы ехали, было пустынно. Леса только вдали, еле различимыми кружевами, окаймляют хребты. Внизу хребтов, когда мы к ним приближаемся, пади, но также же пустынные, как и весь наш путь; в одной пади проездом полдня—увидишь тарбагана, навострившего ушки и подозрительно провожающего телегу; из другой, спустя несколько часов, выезжает верховой тунгуз, подъезжает близко, встретится, кричит „миндо!" (здравствуй) и уезжает. В третьей иногда можно увидать и беглого каторжника, который сидит себе весь безбоязненно, варит что-то в котелке и, благо никто не услышит, распевает фартовую песню во весь голос:

„Отца я зарезал,
Мать свою убил...

И всем этим только один-два заброшенных тунгузских улуса и в 30 верстах от Акатуя станица Забайкальских казаков—Клин.

За всю дорогу, мы встретили только душ десяток народу.

Чтобы не морить лошадей, мы, делая первый конец, не спешили, задерживались на привалах, и, рассчитанно, подъехали к Акатую поздно вечером, в другой день нашего отправления из Борзи.

Мы остановились в маленькой рощице возле самой деревни. В этой рощице, окружавшей водяную мельницу, в данное время не работавшую, мы пустили лошадей и поставили экипаж. Возле него остался мой спутник, а я направился через деревню к тюрьме.

Деревня в это время уже спала. Сейчас же за ней был лесок, который мне нужно было пройти, а за ним тюремные постройки, церковка, дворы и домики семейств каторжан. Здесь также все, кроме надзирателей, спало, лаяли только собаки, да виден был свет из общего барака семейных.

Я направился к дому политических каторжан, находящемуся в вольной команде, стоявшему у окраины начинающегося леса, за мостиком, через ручеек, отделяющий лес и хребет от подножия тех возвышенностей, на которых были расположены тюремные постройки. Этот дом нескольких каторжан политиков, строившийся на моих глазах и при моем скромном участии, был конечно, очень хорошо мне известен. В данное время в нем проживали: Червинский, Карч и Мрозек. К ним-то, в одну из комнат, я и постучал, войдя в коридор.

Они еще не спали и, увидав меня, все чуть не подпрыгнули.

— Васильченко!

— Я.

— Караул!

— Ура!

— В чем дело? За каким дьяволом и чем еще ты соскучился, что тебя сюда принесло?

Обитатели дома в проект побега посвящены не были и появления моего не ожидали. Я им объяснил, в чем дело и попросил их сейчас же снестись с тюрьмой и условиться с Шебалиным, чтобы с рассветом, как только стало по-

лучит возможность незаметно бежать, нужно было уезжать, ибо мое пребыва- [illegible] нельзя было-бы.

[illegible] благополучно возвратился с уговором, который заключил с нею.

[illegible] Мой товарищ будет возле приготовленных к от'езду лошадей.

Все было уяснено, таким образом, и оставалось ждать утра.

[illegible] нового и затем отправился к своему товарищу.

[illegible] ком какого-то рослого лозняка.

[illegible] разводить костер было бы не совсем осторожно. У нас был [illegible] существования, [illegible]

[illegible] ное ожидание.

[illegible] инженер очень ловко справился с этой задачей.

Я пошел к мельнице.

[illegible] колесо и возиться с ним.

Он начал хлопотать у повозки, а я снова пошел в кусты.

[illegible] деревни уже просыпалось. [illegible]. Так прошел еще час.

Вдруг, сзади, меня позвал мой товарищ. [illegible] вышел

— Идем, пришла уже!—заявил он.

— Каким же образом?

Оказывается, Айзенберг рассудила, что ей, чем итти по дороге, лучше [illegible] я решила [illegible] найти меня [illegible] откуда, как это они [illegible] [illegible] Но [illegible] не мельницу, она долго искала меня, [illegible] [illegible] вокруг [illegible] и возле меня. И конце концов [illegible] [illegible] и когда меня [illegible] уже мой спутник. На это было [illegible] ухлопано больше часа.

[illegible] Наша партлошадок [illegible] Мы [illegible] положив нашу спутницу [illegible] [illegible] с полушками так, что можно было подумать, что [illegible] [illegible] Маньчжурия откуда по деревням [illegible] скупщики интеллигент. Мы спешили отъехать первые десять верст от Акатуя, так как [illegible] кусту деревушек, сравнительно часто встречались проезжие.

Через полчаса этот опасный райончик мы миновали.

Айзенберг [illegible] в [illegible] часа в четыре [illegible] [illegible] дня мы были уже [illegible] далеко от Акатуя. Мы проехали [illegible] привал, [illegible] мимо [illegible] мимо бродяжнических тропок, мимо тунгузов и тарбаганов.

Хорошо [illegible] легкие [illegible] кони, [illegible] [illegible] овсом и луговыми травами [illegible]. Хорошо млеют [illegible] [illegible] тела, согреваемые [illegible] [illegible] [illegible] холодом лучами [illegible]. Наша [illegible] как [illegible] не видно [illegible] десятка верст ни вперед, ни назад, [illegible] [illegible] на нее падало во [illegible] солнца [illegible] [illegible]. И мы [illegible] [illegible] до самого вечера [illegible] другой версты Борзинского тракта.

[illegible] ночей и к вечеру [illegible] [illegible] М[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] холодно, [illegible] я, правя лошадьми, время от времени [illegible] [illegible] и смотрел за дорогой. Лошади [illegible] [illegible] уже [illegible] подбадривать и [illegible]. [illegible] естественна была радость, когда [illegible] впереди я увидел огни.

— Борзя! обрадовался я.

И разбудил своего партнера.

Проснувшись и посмотрев на часы, мой товарищ [illegible] [illegible] некоторого, колеблющегося, сомнения.

— Борзя?—усомнился он.—Рано как будто!

— А что же другое [illegible] будет? вы помните, я говорил вам, что [illegible] [illegible] как далеко она видна. То нет еще верст 30 должно быть!

— Ну, едем!

Я успокоенный завернулся в [illegible] тотчас же заснул, как убитый.

Сколько я спал не знаю, но проснулся [illegible] моим спутником.

— Александр! Александр! Мы сбились.

Я проснулся.

— Как сбились, ведь вы на огонь ехали?

— Да, Но мы уже едем часа четыре. И огонь все там же.

— Дорог боковых не было, после того как я заснул?

— Была какая-то, но заброшенная.

Я стал соображать.

Я думаю, что мы попали на Маньчжурию, [illegible] мой партнер. Это будет фунт!

Я посмотрел вперед. [illegible] [illegible] Но [illegible] другое узнать на растоянии, понятно, было невозможно.

[illegible] штабов.

[illegible] на свой глазомер.

— Верст двадцать.

По моему было тоже около того.

[illegible] ночь была в нашем распоряжении вполне.

[illegible] лянку.

— Несколько раз было так.

— [illegible] и что делать.

[illegible] потемки посмотреть местность.

[illegible]

[illegible] тельно больше сил, чем каждый из нас имел теперь.

Чуть стало светать, меня разбудили мои спутники, как оказалось, не [illegible]

— Вставайте, товарищ, мы возле Борзи!

[illegible]

[illegible] на виду, у подножья хребта.

Немедленно запрягли и через полчаса были на отведенной нам [illegible]

[illegible] на другой день.

II

[illegible] тюрьму получил нагоняй, таким образом, лишь начальник Зерентуя.

Побег произвел большое впечатление только на крестьян и на политических заключенных. Первые рассказывали легенды о том, какие орлы-кони были у лиц, приезжавших за Айзенберг (очевидно, наше пребывание в роще не было незамечено), а у вторых поднялось настроение, зародилось желание последовать примеру Айзенберг. Вот почему не прошло и месяца, как я получил открытку и просьбу помочь бежать теперь уже своему однопроцесснику Л. С. Колоскову, имевшему 10 лет каторги, в замен смертной казни, к которой он был прежде приговорен.

Заручившись согласием и необходимыми на предприятие деньгами [illegible] комитета, я снова направился в [illegible] к известным уже нам [illegible]-практикантам.

Без каких бы-то ни было [illegible] я получил [illegible] [illegible] говорил ни слова уже почти всю дорогу.

Это было в конце сентября. Было уже довольно холодно. Ехали мы [illegible] нос местечко и под'ехать к самому дому вольно-командцев.

[illegible] лем или уголовным.

Впереди показалась фигура путника.

[illegible] нем „пепеэсовца“ Езиоровского.

— Конрад!—окликнул его я.

Он удивленно остановился и вдруг ринулся ко мне.

— Семен! Ты за кем?

Мы поздоровались. Я сказал, что приехал взять Колоскова.

[illegible] Тебе [illegible]

[illegible] будем в Акатуе.

От Езиоровского я узнал, что он идет [illegible] Грубенкому, державшему там нечто вроде колбасного заведения. [illegible] колбасной кухни [illegible] земляком [illegible] выручал их. [illegible] пустил в долг сала, колбасы, смальца или хоть „вышкварок“.

Такое состояние голодухи переживали [illegible] дома политических [illegible] С одной стороны [illegible] с другой—Колосков и приехавшая [illegible] Федора [illegible] торая также остановилась в доме политических.

Обо всем этом мне рассказал Езиоровский.

Он затем [illegible] меня, что сейчас возвратится и мы пока расстались. [illegible] побежал в деревню — я велел своему молчаливому спутнику продолжать путь и направился к местечку.

Вот мы и въехали. Минуем сперва рушничную церковку, затем квартиру [illegible] и казарму конвойных, проезжаем тюрьму, движемся мимо здания [illegible] деревянного цейхгауза и вдруг когда уже почти и его миновали громогласный окрик:

— Стой! Кто едет?

— Свои, не видишь с рыбой—из Манчжурии!

Я ответил это без малейшей заминки, как будто всю дорогу [illegible] вопроса, но в то же время почувствовал себя так, будто подо мною [illegible], настолько неожиданен был здесь караул и [illegible] прежде проезжающих. По инстинкту я не остановил лошадей, [illegible] разговоров. Мы проехали. В доме [illegible], что наш цейхгауз был ограблен кем-то и потому возле него было установлено дежурство часовых.

[illegible] дома. Я подошел к [illegible]. Через [illegible] где [illegible] Колосова, у которого [illegible] с ней [illegible] Иду к ним. Раскрываю дверь. [illegible] у [illegible] на стулья [illegible] Колосова [illegible] ко мне:

— За моей душой приехал!

[illegible] ко мне и без всяких разговоров чмокая меня.

[illegible] встречи [illegible] же минуты встреч и их незаменимую, невозвратную прелесть.

[illegible] Степеля [illegible] слесарню, и его [illegible] билет. Мы [illegible] приезда и соображать, что делать дальше.

[illegible] надумали [illegible] Колосова. Решено было [illegible] в команде [illegible] Константинова [illegible] в том, что [illegible] в школу [illegible] его обратно, и мет [illegible] каз не допускать арестованного ходить дальше школы.

[illegible] решили, что [illegible] Брилловский [illegible] к нам и затем мы поедем [illegible] будет ждать [illegible] и мой спутник Андрей.

[illegible] по ту сторону хребта, за которым [illegible] что он дорогу знает хорошо [illegible] с которой [illegible] начинается дорога, которую уже знаю и я.

После того, как мы на этом остановились, Колосков пошел в тюрьму переговорить с Браиловским, в пользу которого он товарищески отказывался от побега.

Он возвратился с согласием Браиловского на наш проект. Нам оставалось переправить лошадей за хребет, что и взялись сделать [illegible]. Мой партнер уже спал. Я, вдоволь наговорившись со своей новой знакомой, тоже, наконец, решил спать.

Побег предстоял более важный, чем это намечалось мною, когда я ехал сюда.

Утром начались треволнения. Как ни хотелось мне задерживаться с утра в Акатуе возможно меньше, но ясно, что выйти на свидание раньше 9-10 часов Браиловский не мог. Между тем с рассветом двор политических уже начали посещать по своим нуждам отдельные арестанты: тот приходил [illegible] топор, другой являлся потолковать насчет рубки дров для дома и т. д.

Мой товарищ, проснувшись, отправился через хребет к лошадям с одним из поляков, а я же ждал дальнейших минут в комнате, от которой отводили посетителей, дабы меня не увидели и не узнали уголовные, недавно еще бывшие моими товарищами по тюрьме.

Я перестраивал [illegible] должны были хватиться.

[illegible] такого случая. Совсем женихом стал политик-„обратник".

[illegible] смертная казнь была заменена 15 годами).

[illegible] предвидевший, что скоро наступит и минута от'езда.

[illegible] сзади школы.

[illegible] маленький Браиловский.

Мы его проводили глазами, пока он не исчез за дверью.

Колосков зашагал по комнате.

Теперь Браиловский должен был от школы пройти к нам, стараясь не вызвать подозрения у стражи.

[illegible] по дороге.

Минут десять я не спускал глаз со школы.

Но вот дверь открылась; Браиловский вышел, держа в руке ведерко, и [illegible] большую полупетлю и через три минуты был у нас.

[illegible]

[illegible] станском костюме, сделанном, правда, по мерке, но все же достаточно ясно [illegible] лями породы.

[illegible] путь.

Нам потребовалось более долгое время, нежели я предполагал, уже [illegible] не нашли их, пустив их пастись.

Я [illegible] провала всего предприятия. И это в самом начале.

[illegible] один из них искал лошадей.

[illegible] ночевавший при лошадях, пошел.

[illegible] дороге.

Все мы стали нервничать. Я уже стал опасаться за дальнейший успех.

— Мы пойдем пешие,— заявил Браиловский,— если это будет так продолжаться, или я возвращусь.

И, конечно, [illegible] его успокоил тем, что все-таки четырьмя часами мы во всяком случае располагаем.

[illegible] этом предприятии.

— [illegible] — [illegible] всех, что собрались и ехать и провожать.

— Двое,—ответил я.

— [illegible]

Он, таким образом, на одну телегу хотел взять полтюрьмы.

[illegible] мы тронулись.

[illegible] видом.

[illegible] До деревушки, по его словам, было десять верст.

По моим рассчетам эти десять верст мы должны были сделать за один час. Но вот мы проехали час и никакого намека на то, чтобы впереди была деревушка.

— Вы не сбились-ли, товарищ Езноровский,—пытаюсь я об'яснить себе [illegible] ская дорога или еще какая-нибудь есть?

— Нет, еще Сретенская.

— А где она?

— Да, она здесь-же в пади, но это не она.

— Она в другую сторону?

— Нет, в эту же.

Это меня сбивает с толку.

— Но может быть это она и есть?

— Ну, что же, нам не сказали бы разве?

Успокоение такого свойства, что от него весело не становится.

— Ну, смотрите, Езноровский, [illegible] мы едем не туда, куда нужно!

Езноровский заверяет, что он не ошибается.

[illegible] на настоящей дороге все еще нет.

И только когда уже и Езноровскому [illegible] выступом сопки мы очутились перед забором Безымянной.

— Ух! [illegible] она оказалась кружной!

— Тпру! [illegible] лавки, на пороге которой [illegible] бенности экипажа и поссажиров.

В чем дело?

Оказалось, порвался какой-то ремень в подпруге.

Наскоро скрепили его на глазах крестьян.

Из поводки вдруг [illegible] обратно. Сами себя выдаем на первых же шагах!

Исправив подпругу, мы тронулись и миновали, наконец, дер[illegible]шку.

[illegible]

чальше.

[illegible]

Я попробовал погонять.

[illegible]

рова! Я править ими умею.

[illegible]

нало.

[illegible]

хотел даже застрелить ее, но увидев несколько одиноко стоящих в степи стогов сена, остановился, отпряг лошадь и, подведя ее к стогу, оставил там.

[illegible]

80 верст.

На паре мы поехали сначала бодрей. Но теперь уже мы с минуты [illegible]

[illegible] ей и тогда догнать нас стоило пары пустяков.

Между тем, к полуночи, наши лошади стали уставать. Не помог и но- [illegible] верст десяток, а затем стали плестись.

Я решил даже не останавливаться перед тем, что лошади будут загнаны. [illegible]

Так наступило утро.

[illegible] дый раз казался нам надзирателем и тогда у каждого из нас холодело.

Но он догонял, кричал „миндо"! и ехал вперед, или не доезжая до нас [illegible]

и утром ни в 9, ни в 10 часов нас не догнали. А в 11 мы уже увидели [illegible]

[illegible] заявил своим спутникам, что пойду пешком с Браиловским.

Езиоровский также вызвался итти.

[illegible] предупредил его, что он с нами идти не сможет. Он задорно [illegible]

Мы зашагали.

На первой же четверти версты Езноровский отстал.

Я оглянулся и увидел, что наш возница махнул, лошади стали. [illegible] тунгуз гикнул, стегнул кнутом и лошади прыгнули, пошли.

А мы шагали и шагали.

Через два часа мы были в Борзе. Мы направились прямо в дом железнодорожного начальства, к братьям-практикантам. Их не было, но мы заставили [illegible] их разыскать, велели послать встретить наших отсталых и собрались [illegible] пить, расспрашивая когда будет поезд. Езноровский также скоро приехал. Его поместили на квартиру. Гостеприимство не входило в расчеты нашего борзинского [illegible], но он примирился с тем, что мы взялись у него хозяйничать. Но как только мы сели было за стол, прибежал [illegible] перепуганный младший брат и сообщил нам то, чего следовало ожидать: уже давно приехал помощник начальника Акатуевской тюрьмы с десятком надзирателей и занял станцию, чтобы при содействии жандармов осматривать проходящие пассажирские поезда [illegible] и товарных. Они по дороге [illegible], установили [illegible], что мы проехали на Борзю [illegible] что делать железнодорожникам. Сообщил, конечно, нам и то, почему эта энергичная погоня [illegible]. Оказалось, что помощник начальника, старый служака, решил нас искать прежде всего на станции Маньчжурия, где [illegible] легкого свойства, в которых по его глубокомысленному заключению [illegible] скрылся на первое время бежавший политический. Но [illegible], что нами там и не пахнет, он направился в Борзю [illegible] от него после направился старший надзиратель с парой [illegible] все они теперь съехались сюда, прибыли и [illegible] площадь.

[illegible] по-холостяцки по-хорошему [illegible], и затем нужно было думать: что же делать дальше.

[illegible] мы переменили квартиру, — [illegible] был также и Езноровский. Затем у нас началось [illegible], к которому был привлечен и [illegible] станции, [illegible], правда [illegible] присутствовал, [illegible] в курсе дела [illegible]. Сообща мы решили следующее: [illegible] Харбину и [illegible]. Отсюда мы по направлению к Маньчжурии до [illegible] станции [illegible]. Там же мы устроимся [illegible] с буровым [illegible]. Распоряжается [illegible]. Он [illegible] нас в эту [illegible], выпишет нарядно ее отправку до Читы и под [illegible] мы проскочим самое опасное для нас [illegible]. После же того, как мы ее минуем, [illegible] мастер [illegible] и мы дальше поедем в качестве рабочих-буровиков, для чего нам дадутся [illegible] бесплатные билеты железнодорожников.

[illegible] мы и [illegible]. [illegible] на квартиру, которую мы [illegible] первому [illegible], который [illegible] на Харбин [illegible] о том, чтобы [illegible] до [illegible]. Вечером мы [illegible] сели [illegible] нас за [illegible], для того, чтобы кто-нибудь из них [illegible] не присматривался к нам [illegible] публики. Мы [illegible] в [illegible] углу и стали слушать [illegible] между солдатами разговор. И вот, после первых же фраз [illegible] как [illegible] Гродековского [illegible] он услышал, что солдаты говорили о [illegible] в их части солдатских революционных групп [illegible] состава.

Я уже говорил Браиловскому о том, как, в связи с нашими неудачами на русско-японском фронте, зреет революционное возмущение. Из газет я знал о банкетах либеральной буржуазии того времени и о всем том оживлении, которое приписывалось политике „доверия" Святополк-Мирского. Но все рассказы, как и сообщения газет, могли быть преувеличенными. Все это рисовалось как-то отвлеченно,—тут же, за несколько лет впервые [illegible] жизни, вчерашние узники сразу почувствовали все значение нарастающих перед 1905 годом событий.

Мы говорим ему (генералу) —повествовал солдат, — [illegible] а он кричит: я расформирую полк, я вам всем скомандую налево кругом [illegible]! Мы ему говорим: ты освободи наших товарищей [illegible] в батальоне заморю и в тюрьме сгною! [illegible] послушаться, а на фронте со всей сволочью разделаемся!

Браиловский подумал, что солдаты [illegible] довал нас, как железнодорожных слесарей.

Как бы то ни было, путешествие с солдатами способствовало только повышению настроения не в пример всем другим событиям этого дня.

[illegible] направились в вагон.

Мастер выбрал минуту, когда возле не было стрелочников и составителей, производивших маневры, впустил нас в вагон и повесил замок.

Мы очутились в абсолютной темноте.

Одна дверь товарной теплушки была на замке, а как же была закрыта другая?

Стараясь не производить ни малейшего шороха, я на цыпочках стал [illegible] до двери и стал ее ощупывать. Скоро я нащупал в ней и в стене пару [illegible] возле двери, чувствуя, что начинаю мерзнуть.

Что же делали мои товарищи?

[illegible] прекратился в углу вагона и вдруг: дзинь, тарах—рах! Что то грохнуло и [illegible] станцию.

— Ско—ти—на!—протянул сдавленным полуголосом Браиловский в темноте.

Я молчал, догадавшись, что шум натворил третий наш товарищ.

Стоять было холодно, но и двигаться тоже нельзя было; я закоченел, решив не шелохнуться.

[illegible] оровский и, наконец, увидел, что возле стены была доска на которую он хотел сесть. Взявшись за нее руками, он свалил ее на целый склад пустых

[illegible] бутылей, вызвав тем [illegible] руководство Брантовского. Но [illegible] шум его самого перепугал так, что он, как протянул к доске руки, так и за[illegible] в этой позе, не меняя ее в течение всего остатка ночи. И смешно, и в [illegible] время целая [illegible] выразилась в этой мелочи нашего путешествия.

Но мы окончательно замерзли. Потому как только начали возить ва[гон], я перебрался к Брантовскому и с ним мы закутались в двух шубах. Езиоровский тоже натянул взятый мною запасный кожух.

После того как с вагоном произвели несколько маневров, мы наконец дождались, что нас прицепили и поезд двинулся.

Ох, как же мы все дружно и радостно стали прыгать и бегать [по] вагону! Мы было, окончательно одеревянели. Но радоваться [illegible] рано, впереди был самый опасный теперь для нас пункт—Борзя [illegible] [illegible] проходил [illegible] Минолов ее, мы могли [illegible], облегченно и ждать, что [illegible] [illegible] едущий с поездом [illegible]кроет у нас дверь и мы выглянем на белый свет.

Вот и Борзя. Свисток. Поезд останавливается. В ту же минуту мы слышим шум и возню людей, подошедших к вагону, и замечание:

— Э, она на замке!

Мы с'еживаемся, и застываем в тех уголках, где сидим.

[illegible] [illegible]. [illegible] силою двух человек, но узел нам не изменяет. Дверь не поддается.

— Тарарах! Бу-бух!

Дверь держится.

— [illegible] [illegible] по [illegible] на дверь; тащи сюда, мы возьмем ее ломиком!

Мы с [illegible] [illegible] рву их на мельчайшие клочки и взвожу курок револьвера.

Бр[illegible] к себе [illegible] [illegible].

Езиоровский тоже подается к двери.

Кто бы ни открыл дверь—ясно, что дальше должен последовать на[illegible], а [illegible] [illegible] [illegible]ети, мы бросимся на них с оружием и кинемся к тайге. Если публика случайная—увидим.

Кто-то подходит к вагону опять.

— Эй, кто там, открывай!

Мы молчим.

Подходят снова. Слышен разговор. По голосу нам кажется, что это наш мастер и мы чувствуем облегчение.

Шаги удаляются.

Снова ждем. Время тянется. Мимо ва[гона] [illegible]дят... Но [illegible]. Поезд трогается, мы едем.

Опять мы радостно вскакиваем и теперь уже уверены, что [illegible] удался, что никто больше нас не остановит...

На следующей станции мастер, наш спаситель, открывает дверь [illegible] [illegible]тапливаем печь, и на другое утро приезжаем в Читу, где мы у[illegible].

А в Чите уже пахло октябрем...

С. Васильченко.

P. S. Айзенберг [illegible] социал-демократку, и тогда же, по[illegible] [illegible] потерял из виду. Езиоровский уехал из Читы в Краков. Ко[illegible] в 1917 году в Ростове. Брантовский после 1905 года был за границей [illegible] войны [illegible] был во Франции в [illegible] [illegible] [illegible] работае[т] в [illegible] [illegible] [illegible] ской платформе

С. В.

НАБРОСКИ.

Давид Байковский.

[illegible] ковского и в настроения против правительства и войны.

[illegible] ширативках", то у Байковского на дому, где я бывал нередко.

[illegible] ность) с книгой в руках. Всегда задумчивый, серьезный, вечно [illegible] пока окончательно не устанет.

[illegible] собраниях, производя впечатление замученного ребенка.

[illegible] на дому и у брошенной семьи начинался ужаснейший голод: последние [illegible]

[illegible] нпка, сгинешь—в тюрьме и т. д. в этом духе.

Мать всегда стояла на стороне [illegible] — я убил бы, как собаку, [illegible] Байковского в участок или в больницу.

[illegible] квартира Байковского [illegible] для отражения стражников или казаков, разгонявших толпу.

[illegible] в 1905 году [illegible] „Мать" [illegible] Горького". [illegible] Байковского. [illegible] Потемкин [illegible] Романовского.

В 1905 году Байковский [illegible] ния через два три.

Недолго после этого пришлось нам продолжать наши близкие отноше- [illegible]
я стал смотреть на жизнь другими глазами; я пошел по иному пути к сво- [illegible]
нем подлинного борца за народное дело. Я понимал, что он также любит народ, как и я, но любит по своему. И я с нетерпением ждал момента, когда и он пойдет по другому пути. Но этого не случилось. Вскоре он был [illegible]
и выслан, кажется, генералом Толмачевым за пределы Одесского генерал-губернаторства.

Этим оканчиваются наши встречи, так как и я был арестован и осужден на каторгу. Однажды я увидал его, но уж через тюремное окно—на прогулке, и переговорить с ним не представлялось возможности.

В ссылке весть о его смерти произвела на меня глубокое впечатление. Некоторое время я ходил, как помешанный. Я понял, что в его лице потеряли одного из преданнейших борцов за свободу и память о нем до сих пор вызывает острую боль в моей душе.

После побега из ссылки мне пришлось работать с его сестрой, такой же преданной революции, каким был и он. Но о ней, если удастся, я напишу в другой раз.

II.

Калишская подследственная тюрьма.

Скажу несколько слов о Калишской подследственной тюрьме. Снаружи [illegible] Но мы получали только один чайник воды в сутки.

[illegible] —без чесотки не обошелся.

[illegible] Вы же не позволяли [illegible] отвели в карцер [illegible] ниже человеческого роста. В карцере мы просидели по пяти дней.

Через некоторое время мне удалось на свидании передать сестре кое-что о нашем положении. Она дала взятку смотрителю, чтоб я мог дольше [illegible] работу—крутить „манеж". Манеж, это—крупомолка, которую приводят в [illegible] были на свежем воздухе, заменяя лошадей.

На этой работе у меня открылось геморроидальное кровотечение и начался туберкулез, которым я страдаю и теперь.

Такова память о Калишской подследственной тюрьме с ея „свежим воздухом."

Ломжинская каторжная тюрьма.

Это было, кажется, в 1909 или в начале 1910 года. Ломжинская тюрьма, по сравнению с другими тюрьмами, была в лучших условиях: в ней [illegible] перед обедом и два часа после него: кандалы, хотя и были прикреплены к [illegible] и ослушников подвергать наказанию вплоть до 100 розог.

Мы, [illegible]

[illegible]

сейчас же ликвидируйте, сделав некоторые уступки“.

[illegible]

получил медицинскую помощь.

Теперь, мы—думали, вздохнем свободнее; но не тут то было. Через [illegible]

писаниями.

Немного цифр.

[illegible] представят известный интерес.

[illegible] полной точности.

Но и то малое, что удалось собрать, может, мне кажется, немного осветить [illegible] политического арестанта царской тюрьмы.

[illegible] только среди политических заключенных мужчин и женщин, принадлежавших к [illegible]

Вести текущие записи всех проходящих через тюрьму не представлялось возможным.

Находясь все время в тюрьме очень трудно собирать, хранить и передать [illegible] исподнюю на 3-7 суток, отдохнуть от трудов праведных.

В конечном счете, после всех мытарств удалось сохранить и передать [illegible]

[illegible] жайшее время.

Из опрошенных 871 каторжанина в 1907 и 1908 г.г. великоросов и украин- [illegible] видим из дальнейших цифр.

Среди каторжан было неграмотных 41 чел. на 627 чел., ответивших на воп- [illegible] образованием было всего 2%, а со средним—9%.

[illegible]

Рабочих, ремесленников, чернорабочих	374 ч.
Хлебопашцев	143 ч.
[illegible]	[illegible] ч.
Лиц интеллигент. профессий	101 ч.

В последнюю группу включены студенты, телеграфисты, приказчики, контор- [illegible] него количества в 6705 человек 80% падают на рабочих, крестьян и солдат.

По партийности каторга распределялась так: в %-ах

С.-Д. всех оттенков	19.3
С.-Р. [illegible]	[illegible]
P. P. S.	2.0
Анархистов всех оттенков	8.2
Беспартийных	49.2

Беспартийная масса, принимавшая очень живое участие в революции 905 г. [illegible] советы.

По возрастам каторжане представляли из себя следующее:

в возрасте до	20 лет	99 чел.
	21—25 лет	369 чел.
	26—30 лет	180 чел.
	31—40 лет	64 чел.
старше	40 лет	35 чел.
	Всего	747 чел.

Больше половины каторжан, таким образом, падает на лиц до двадцатипятилетнего возраста.

Самому молодому каторжанину было 18 лет, а „дедушка" нашей каторги имел 67 лет.: средней возраст каторги падал на 24 г. 6 мес. в 1907 г. и на 26 лет 7 месяцев в 1908 г.

Среди административно-высылаемых был даже юнец в 13 лет и один семидесятилетний старик. Состав преступлений в период 1905—1906 всецело связан с массовыми действиями.

Каторгу отбывали за:

вооруженное восстание	373 ч.	43,0%
соверш. и пособничество экспроприаций	144 ч.	16,6%
„ „ террорист. акт.	204 ч.	23,5%
лаборатории взрывч. веществ, хранение оруж.	33 ч.	3,8%
аграрные беспорядки	44 ч.	5,1%
партийную работу	70 ч.	8,0%
Итого	[illegible] ч.	100,0%

Почти половина каторжан, таким образом, попала за вооруженное восстание и аграрные беспорядки.

Все опрошенные в 1907 г. каторжане получили в общей сложности 4548 лет, а опрошенные в 1908 г. по ответам 473 чел. числили за собой по при- [illegible] [illegible] человек и из всех ответивших по обоим группам 70 человек получили каторгу взамен смертной казни.

В среднем каторжане обоих групп получили по 11 лет 9 мес. 26 дней.

По иронии судьбы, самодержавие просуществовало ровно столько, сколько назначило само себе, так как если прибавить к сумме 1905—06 среднюю цифру каторжного срока 11—12 лет, то получим 1917—год, когда самодержавие пало.

На этот раз ограничимся приведенными данными, представляющими несомненный интерес не только для каторжан, но и для широких кругов трудящихся.

Ядов

ЗА ЗАВЕСОЙ ПРОШЛОГО.

(ДОКУМЕНТЫ из „ОХРАНКИ“).

Из материалов Нерчинской каторги.

ДОКЛАД.

Всех тюрем в Нерчинской каторге семь и в них, по сведениям [illegible] Ноября, содержалося 2620 каторжан кроме того на приисках [illegible] 123; список тюрем с показанием числа штатных мест и действительным числом содержащихся при сем прилагается.

Главное Управление Нерчинской каторги находится в Горном Зерентуе, где проживает и начальник каторги Полковник *Забелло*, [illegible] Главным Управлением находится самая большая из тюрем Нерчинской каторги, и [illegible] название „Зерентуйской", в которой помещаются [illegible] и главные политические деятели, осужденные на каторгу. Начальник тюрьмы *Петровский*. Тюрьма представляет собой [illegible] каменное здание, окруженное кирпичною стеною обыкновенной [illegible], а по углам стен сделаны высокие деревянные [illegible] „[illegible]" — последние [illegible] устроенное [illegible] усиления [illegible] предпринимаемой каторжанами к побегам, а также [illegible] вследствие их малочисленности. В Зерентуйской тюрьме каторжан в настоящее время содержится в три раза более, чем [illegible] по штату. [illegible] тюрьмы, кажется, [illegible] [illegible], почему в [illegible] привлекается [illegible] [illegible] к другим тюрьмам [illegible] начальник [illegible] [illegible] для [illegible] службы в Зерентуйской тюрьме.

Вследствие [illegible] чего, проявляемого [illegible], например, она устроила пекарню [illegible] [illegible], чтобы [illegible] ее [illegible] для [illegible] — [illegible] числа [illegible] администрации, в тюрьме [illegible] [illegible] внутренний караул. В нижнем этаже тюрьмы помещается кухня, хлебопекарня и камеры уголовных, вверху [illegible] политические, при чем приняты все меры к разобщению [illegible] друг от друга. При [illegible] камер, которые содержатся [illegible] [illegible] очень хорошо [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] жиром [illegible] [illegible] тем, что они [illegible] [illegible] в день, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] камер [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] при этом и присутствуют надзиратели.

[illegible] политических [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Сидельниковым [illegible] [illegible]

[illegible] разрешается Военным Губернатором Забайкальской Области, и [illegible] разрешает и Начальник каторги: происходят они в присутствии Помощника Начальника тюрьмы.

Обед (один общий котел) и хлеб приготовляется каторжанами [illegible] приготовлены хорошие; обед состоит из 1/2 фун. мяса на каждого, [illegible] круп[illegible] и других предметов, согласно прилагаемой раскладки, одинаковой для [illegible]. Мука принимается от подрядчика тюремной администрацией и [illegible] из каторжан. Все предметы первой необходимости, как [illegible], сахар, табак и пр. доставляются подрядчиком согласно записке „старост"; деньги за них подрядчик получает от Начальника каторги в присутствии тех же старост. Подрядчики, доставляющие все необходимое в тюрьмы — евреи, при чем много предметов скупают у местных крестьян и [illegible] цене, в то же время подрядные цены очень высоки, т. к. крестьяне на торгах и не могут конкурировать с евреями.

Каторжане спят на тюфяках, набитых соломой в 1 верш. толщины, [illegible] отпускается от казны деньги; почти у каждого из них имеется [illegible] в зимнее время им выдаются длинные полушубки; в виду пере[полнения] тюрьмы, одежда у каторжан очень плоха, в особенности же обувь, а спать некоторым приходится под нарами.

Вот уже три года как прекращены так называемые каторжные работы вследствие их убыточности; ежегодно тюремное ведомство на них теряло около 1[illegible] тыс. Каторжане из политических ни на какие из работ не назначаются (об этом будто бы имеется секретный циркуляр), что поражает неудовольствие и злобу среди уголовных; на работу выходит 10—50 чел. в день из 1000; в летнее время посылаются партии на казенные золотые прииски, при чем каторжане получают 10[illegible] рубля, остальные же поступают в казну; некоторые из них к выходу из каторги скапливают до [illegible] рублей; в прежнее же время, когда существовали каторжные работы, уходили домой с [illegible] руб.; вообще о каторжных работах мне пришлось слышать от местных казаков [illegible], например, странные рассказы, что каторжный [illegible] них мог заработать в день [illegible] от 1-4 руб. и прокормить в то же время семью, которая допускалась с ним на работу; по-видимому, работы были организованы самым примитивным образом, отчего и получался такой страшный убыток. Наказание розгами на каторге применяется хотя сравнительно редко.

Агентура у администрации имеется, но в очень слабом виде и мне кажется по следующим причинам: 1) неумение вести агентуру, выражающееся в том, что сведения каторжане передают надзирателям, которые по своей болтливости, а также за деньги, продают их каторжанам; 2) сведения, получаемые Начальником тюрьмы или его помощником, оглашаются в канцелярии, следовательно они опять-таки делаются известными надзирателям; 3) в канцелярии некоторых тюрем занимаются каторжане, самые наилучшие и вполне заслуживающие доверие, но это все-таки не гарантия, что сведения не достигнут тюрьмы; вследствие такой неправильной постановки дела, были случаи убийства нескольких каторжан; в настоящее время в Зерентуйской тюрьме около 5-10 сотрудников выделены в особую камеру в виду угроз лишить их жизни. На постановку агентуры следовало бы обратить особое внимание, потому что только через нее можно узнать наиболее серьезные события, как то: о побегах, покушениях и т. п. Подтверждением этого может служить то обстоятельство, что через сотрудников стало известно о подкопе, который в Зерентуйской тюрьме [illegible] около 2-х лет.

[illegible] Начальнику Района от [illegible] Декабря за № 7[illegible] ту за № 7141).

[illegible]

эту группу безусловно следует обратить внимание.

[illegible]

пример, бутылка водки стоит 10 рубл.

[illegible]

Съестные припасы страшно дороги, по цене гораздо выше, чем [illegible]

Акатуевская тюрьма.

Бр. и д. Начальника тюрьмы Штабс-Капит. Шмаченко.

[illegible] тских, очень недовольны Штабс-Капитаном *Шмаченко.*

[illegible]

Алгачинская тюрьма.

Вр. и. д. Начальника тюрьмы Штабс-Капитан Ефтин.

[illegible] что угодно.

Остальные распорядки те же, что и в Зерентуйской тюрьме.

Кадаинская тюрьма.

Начальник тюрьмы Похоруков.

[illegible] за деньги что угодно.

Мальцевская тюрьма.

[illegible] димому, хорошо и держатся непринужденно.

Кутомарскую и Александровскую тюрьмы не посетил за неимением времени; о последней известно, что порядка в ней очень мало, [illegible] постоянное сношение с внешним миром, надзиратели очень [illegible] в 1907 г. надзиратель Макаров принес каторжанам [illegible] сии сделали подкоп и 18 человек из них скрылись.

Отдельного Корпуса Жандармов

Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЕ

[illegible] арестантов, содержащихся в тюрьмах Нерчинской каторги [illegible]
ноября 1908 года.

№ по ряду.	НАИМЕНОВАНИЕ ТЮРЕМ.	Число мест.	Число содержащихся.	Какие каторж. содерж.	ОТМЕТКИ
1	Зерентуйская . . .	300	899	Уголовн. и полит.	
2	Акатуевская. . . .	84	120	Тоже	
3	Алгачинская . . .	300	685	Тоже	
4	Александровская .	200	212	Тоже	В ней сосредоточены наиболее престарелые и слабые каторжане.
5	Кадаинская.	200	246	Тоже	
6	Кутомарская . . .	400	201	Тоже	Открыта недавно. Число арест. полн. комплекта будет доведено по расширении кухни и бани, кот выстроены на 100чел. Меры приняты и приспособление это заканчивается
7	Мальцевская, жен.	100	166	Уголов. и полит.	

[illegible] находится на Казаканских промыслах Нижне-Карийском [illegible] Лукан[illegible] и Каза[illegible] старых [illegible] них [illegible]ных 96 и на Новотроицком 112, из них внетюремных 15.

Отдельного Корпуса Жандармов

Ротмистр (подпись).

РАСКЛАДКА

для приготовления пищи в тюрьмах Нерчинской каторги на одного человека в сутки.

Хлеба	работающим	3 фун
	не работающим	2[illegible] „
Мяса	работающим	48 зол.
	не работающим	[illegible] „
Крупы гречневой		18 „
Картофеля		24 „
Соли		8 „
Сала топленого		$2\frac{1}{4}$ „
Луку репчатого		3
Чаю		1 „
Перцу		$\frac{1}{2}$ „ на 10 человек
Лаврового листу		$\frac{1}{4}$ „ на 10 человек
Капусты		[illegible] „

Отдельного Корпуса Жандармов -

Ротмистр (подпись)

НАЧАЛЬНИК
ЧИТИНСКОГО
Охранного Отделения

[illegible]

г. Чита.

Совершенно секретно.

Начальнику Иркутского Губернского Жандармского Управления по Району.

Представляя при сем доклад о тюрьмах Нерчинской [illegible] помощника моего Ротмистра ВАС[illegible], докладываю Вашему Высокоблагородию, что ведение агенту[illegible] означенных тюрьмах и ведение таковой [illegible] Отделением является крайне затруднительным по нижеследующим обстоятельствам:

1) Означенные каторжные тюрьмы находятся крайне [illegible] по грунтовым дорогам от гор. Читы, [illegible] от ст. Сретенской, которая отстоит по линии железной до[illegible] от гор. Читы [illegible] 257 верст[illegible] „Борзя“, отстоящей от города Читы по железной дороге 324 версты и ближайшая каторжная тюрьма Алгачинская по грунтовой дороге находится в 135 верстах.

2) Грунтовые дороги находятся в первобытном состоянии, проходят по увалам гор, что передвижение делает весьма затруднительным, а весной и осенью часто бывают при распутье и разливе рек—не проездными.

3) Почтовые станции содержат ограниченное количество лошадей (две-три пары) почему безпрестанно приходится ожидать на станциях лошадей, в особенности в дни перевозки почты.

4) Вышеизложенные обстоятельства передвижения делают крайне медленным и затруднительным, так: для [illegible] тюрем Нерчинской [illegible] требуется от 2-х до 3-х недель.

5) Допуск в каторжные тюрьмы для лиц в статском платье является затруднительным даже при исполнении всех формальностей и сопряжен с провалом, посещение же каторжных тюрем в форме жандармского офицера вызывает массу толков о цели прибытия.

В виду вышеизложенного, как о посещении тюрем, так равно вследствие медленного передвижения, ведение агенту[illegible] трудными условиями, что безусловно делается невозможным.

Одно из самых тяжелых условий является свидание с [illegible] каторжанин [illegible] быть устро[illegible] Начальника тюрьмы [illegible] среди [illegible] арестанты [illegible]вали к приезжающему, а при более частых сношениях поведет к его провалу, так что волей-неволей придется вести агентуру через тюремную администрацию, но таковая совершенно не подготовлена к этой деятельности и в силу дальнего расстояния не придется почти никогда дать сво-

временно, то или другое указание. Одно из трудных условий вообще ведения агентуры в тюрьмах является соблюдение конспирации, что тем затруднительнее, чем более тесное и неустроеннее помещение и в зависимости находится также от подбора низших служащих тюрьмы контингент которых в каторжных тюрьмах является крайне неудовлетворительным.

Вследствие последних приведеных обстоятельств является частый провал тюремных сотрудников, которых жизнь в тюрьме под угрозой смерти от своих же товарищей и при той тесноте, которая имеется в настоящее время в каторжных тюрьмах, стано...*)

На подлинном резолюция: Копию доклада для сведения представить Генерал-Губернатору.

Сообщить Ратрудору, что агентуру в тюрьмах отдаленных можно завести только путем определения туда преданного служащего, который приобретя сотрудника, может совместно способствовать и получать сведения. Агентура нужна более для предупреждения побегов и для пресечения сношений с внешним миром путем нелегальной переписки.

13/I......

---

*) Пропуск в оригинале. *Редакция.*

Разные материалы.

М. В. Д.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР

Забайкальской области

[illegible]

18 декабря 1908 г.

№ 2149

[illegible]

На вх. № 4040.

Секретно

И. д. начальника Иркутского губернского жандармского управления.

Препровождаю при сем Вашему Высокоблагородию копию донесения моего Г. Иркутскому Генерал-Губернатору, от 16-го сентября с. г. за № 9199, по поводу открытого подкопа в Зерентуйской тюрьме на Нерчинской каторге.

Военный Губернатор

Генерал-Лейтенант (подпись)

Чиновник Особых поручений: (подпись)

На подлинном резолюция: донести дополнением Д-му и копию препроводить для сведения Ратрудову.

М. В. Д.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР
Забайкальской области.

Отделение 2.

[illegible]

16 сентября 1908 года

[illegible]

Г-ну Иркутскому Губернатору.

В дополнение к телеграмме моей, от 24-го августа за № 1559, доношу о подробностях, при коих последовало открытие подкопа *) в Зерентуйской тюрьме: поиски этого подкопа производились, как доносит начальник каторги Забелло, с 20-х чисел марта сего года, т.-е. с того времени, когда получились им сведения о подкопе; за время поисков открыто три подкопа: на кухне и хлебопекарне под печами, но по исследованию таковых оказалось, что они делались для отвода внимания тюремного надзора. Осматривались постепенно камера за камерой и тщательно исследовался пол; также были осмотрены окрестности тюрьмы с целью убедиться не ведется ли подкоп снаружи. Наконец 22 августа очередь дошла до 8 камеры в третьем этаже тюрьмы. При осмотре оказалась подозрительная вырезка д[illegible] пола, около наружной стены, закрепленная винтом, который затерт грязью. Вынув эту веревку сразу обнаруживается отверстие в стене, идущее вниз. При исследовании этого отверстия оказалось, что оно проведено сверху вниз по прямому направлению и только ниже фундамента тюрьмы сделан поворот под овощное помещение, откуда подкоп прошел под фундамент по направлению тюремного двора к наружной ограде и, не доходя 3 саж. до таковой, остановился. Размеры подкопа вверху—12 в. в квадрате, постепенно к низу расширяющийся и в фундаменте доходит до 16 в. в квадрате. Толщина стен около 2-х арш. [illegible] подкопе найдены: веревки свитые из ветхого холста один котелок, одна кайла, 4 лампы, 2 огарка стеариновых свечей, ржавая пилка и много небольших холщевых мешечков, наполненных сырой землей.

Подкоп, видимо велся давно, т. к. в стене выбрано кирпичей на растоянии 6-ти саж. и кирпичи в стенах подкопа начали чернеть. Кирпич из стен выбирался надо полагать, при помощи особого раствора, посредством которого известь отделялась от кирпича и самый кирпич обращался в рассыпчатое состояние, а потому и выбирался без шума и особых инструментов. Кирпичи и земля из подкопа разбрасывалась под полами 4 и 8 камеры, где имелось большое пространство образовавшееся от потолка второго и пола третьего этажей.

П[illegible] обстоятельство: в день обыска, в 8-й камере, после утреннего осмотра, надзирателю, наблюдающему за строительными работами, понадобилось осмотреть крышу и он отправился на чердак где в него был брошен кирпич из—за дымовой трубы и он заметил 2-х арестантов. Пока он бегал с докладом на чердаке никого не оказалось, хотя двери на чердаке оказались заперты При осмотре чердака оказалось: в отхожем месте камеры № [illegible] доска, которой подшит потолок, отодвигается в сторону, а в потолке сделан небольшой прорез свежего происхождения. По обнаруженным на чердаке мешечкам можно предполагать, что

*) Фактическая сторона этого дела будет освещена в одном из следующих сборников. *Редакция.*

арестанты этим ходом поднимались на чердак для вытягивания наполненных землей мешечков из подкопа через фановую трубу, имеющую связь с подполом.

Лучшим пособием к скрытому ведению подкопа, по мнению начальника каторги, служили некоторые технические неудобства тюрьмы: нары устроены вдоль всех стен камеры, отхожия места внутри камеры, а главное—переполнение тюрьмы до того, что людям приходится спать под нарами и на полу.

Дознание по сему делу производится, но виновники едва ли могут быть обнаружены, так как в камерах № 8 и 4 перебывали все государственные преступники, каковых приходилось переводить в виду разных соображений: как то: для отделения бывших солдат от гражданских арестантов, испытуемых от исправляющихся или в избежание привычки арестантов к одной камере.

Военный Губернатор, Генерал-Лейтенант (подпись) ЭБЕЛОВ

Управляющий Отделением (скрепил) ЗАМАРАЕВ.

Верно:

Чиновник особых Поручений при Военном Губернаторе Забайкальской области (подпись)

Сверял: Столоначальник (подпись)

Выписка из полученного агентурным путем письма „Пескова": Горный Зерентуй, Забайкальской области 10 декабря 1907 г., к Аделе Соломоновне Гольтгенберг, в Одессу, Ремесленная 6., кв. 28 (вн. конв. с надписью „передайте в Екатеринодарскую тюрьму политическому Гречкину").

„Товарищ! Мы вас часто вспоминаем и следим за вашей судьбой. Как жаль, что вас так долго мучат и не судят. Надеюсь видеть вас в нашей каторжной среде, это [illegible] что многих из ваших приятелей нет уже в Одессе. Всю нашу военную организацию [illegible] в Иркутск. Я и Ставчинский здесь,—в Одессе остался один Федя Зорницкий. А вы действительно не изменились: думаете лечить современный строй химией и механикой. Может ли ваш химический хлеб дать мне платье, обувь, жилище, и удовлетворить другие потребности. Ведь не единым хлебом жив человек. . . . А те дурные инстинкты, которые наблюдаются теперь во всех классах (но больше всего в имущих), разве не имеют над собой основания именно в существующих экономических условиях [illegible] так эти инстинкты не являются „вещью в себе". Изменятся условия—исчезнут и [illegible] Сегодня узнали о судьбе нашей второй Думы: 30 человек в каторгу по 4—5 лет. Ликвидация идет во всю. Было бы очень не дурно, если бы их выслали сюда. Уровень каторжан (их здесь 200 чел.) сразу повысился бы. Сам занимаюсь по ночам, помо- [illegible] поэтому отсидеть все 8 лет не надеюсь."

С подлинным верно:

Чиновник для поручений (подпись)

г. Иркутск.
Апреля 17 дня 1908 года.

При Александровской каторжной тюрьме по вольному найму в качестве пис- [illegible] [illegible]
чиком нелегальной корреспонденции, как от арестантов, так и вне тюрьмы по от- [illegible] хотел его уволить но потом простил. Шорохов видимо на время прекратил свою деятельность, но теперь вероятно, опять продолжает, так как пользуется большим [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] посредстве письмоводителя, уволенного уже со службы, а также при помощи одного часового из конвойной команды и надзирателя, фамилии коих не известны, отправляли их по назначению. Теперь т.-е. месяц или полтора тому назад, СНЕГУРСКИЙ и другие политические, занимавшиеся в канцелярии, убраны оттуда, а письмоводитель еще ранее был уволен, после того, как его поймал в городе почтальон, в то время, когда он отправлял почту в одну из редакций газет корреспонденцию, писанную СНЕГУРСКИМ. К[illegible] из самими политическими арестантами, снабжается нелегальной литературой, при посредстве жены политического каторжника ПЛОТНИКОВА—Ольги ПЛОТНИКОВОЙ, ранее содержавшейся добровольно в тюрьме вместе с мужем, а теперь согласно поданного прошения, вышедшей из тюрьмы и постоянно имеющей сношения со своим [illegible] Пр[illegible]
Необходимо сколь возможно чаще менять весь состав конвоя а не оставлять подолгу один и тот же, как это теперь делается. Надо помнить, что все и окрестные жители и арестанты, и часть надзирателей — все вместе стараются действовать на конвойных, на кого словом и убеждением, на кого личным примером, а на кого и деньгами. К[illegible] [illegible] [illegible] именное этим способом, а также и с помощью условных поблескиваний на солнце ку- [illegible] [illegible] ляет чего либо исключительного, так как и кроме упомянутых лиц, многие с успехом ведут свое дело. Для корреспонденции пользуются таким еще способом. Берут 2 листа чистой почтовой бумаги, один мочат в чистой воде и когда он хорошо намокнет, раскладывают его на гладкой поверхности, слегка осушив от лишней воды [illegible] [illegible] надавливая на бумагу. Написав, снимают верхний лист и бросают его, а нижний лист тщательно просушивают и пишут на нем, но по другим строчкам, письмо самого невинного содержания. Если этот лист бумаги опустить в воду а потом положить его опять на стекло или смотреть на свет, то все написанное палочкой будет ясно видно.

Справка.

1. Все сообщение при предписании от 2 мая с. г. за № препровождено Помощнику Начальника Иркутского [illegible] в Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском уездах.

2. О ненадежности конвойных выписка сообщена Иркутскому Военному Генерал-Губернатору от деп. Канц. Ирк. Губ. Жанд. Упр. 30 Апреля с. г. за № 2884.

3. О способе писания нелегальных писем арестантами сообщено Иркутскому Губернатору 1 Мая с. г. за №

В е р н о:

Подпоручик (подпись)

И. Об.

НАЧАЛЬНИКА

Жандармского Управления

в Забайкальской области.

—

Января 9 дня 1908 г.

№ 109.

Г. Чита

Копия.

Совершенно секретно.

В связи с обнаруженным в ноябре 1907 г. в Читинской тюрьме подкопом арестантов был арестован тюремный надзиратель КУЗЬМИН, показавший на допросе, что он передавал записки от инженера СВЕЖИНСКОГО фотографу Александру КУЗНЕЦОВУ.

Кузнецов был немедленно арестован и привлечен к производящемуся о подкопе следствию в качестве обвиняемого.

Ныне как надзиратель Кузьмин, так и фотограф Кузнецов из под стражи следственной властью освобождены, первый под особый надзор полиции, а второй под залог в сумме 3000 рублей

Пребывание Кузнецова на свободе, являющегося идейным руководителем партии социалистов-революционеров и находящегося в сношениях с главарями революционных организаций в других городах, является нежелательным как в интересах охранения общественного порядка и спокойствия, так равно и в интересах производящегося о подкопе следствия, каковое хотя и находится в стадии окончания, тем не менее беспрепятственные сношения Кузнецова с надзирателем Кузьминым могут изменить на суде всю картину следствия, последствием чего может явиться полное оправдание Кузнецова, привлеченного к следствию исключительно по показанию тюремного надзирателя Кузьмина.

Об изложенном доношу на распоряжение Вашего Превосходительства.

Подлинную подписал- Ротмистр ТРЕСКИН

С подлинным верно:

Ротмистр (подпись)

Апреля 17 дня 1908 года гор. Иркутск.

[illegible] ..., увеличивающее [illegible] от прочих.

Справка.

1. Сообщение целиком препровождено для производства расследования и ро[illegible] уездах.

2. [illegible] 1 Мая за № 1051.

3. О предстоящем побеге из барака № 7 пересыльных арестантов сообщено Иркутскому Губернатору 26 Апреля за № 965

Верно:
Подполковник (подпись)

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ.

[illegible]
28 Августа 1908 года № 137616.

Секретно.

Начальнику Сибирского Районного Охранного Отделения.

По имеющимся в Департаменте Полиции сведениям Междупартийн[illegible] Парижe, [illegible] ской каторгою от 23 июня сего года за № 2997, увеличивающее строгость содержания ссыльных каторжан, постановил совершить убийство Начальника названного Управления Забелло.*)

Сообщая об изложенном, Департамент Полиции просит Ваше Высокоблагородие поставить в известность Начальника Управления Нерчинской каторгой Забелло о грозящей ему опасности и принять меры к предупреждению задуманного революционерами предприятия.

Заведующий Отделом Полковник (подпись)

Начальник Отделения (подпись)

На подлинном резолюция: сообщить Забелло.

*) См. подробности в статье: «Памятные дни» В. А. Плескова в сб[illegible]

Краткий обзор деятельности О-ва быв. политических каторжан и сс-поселенцев.

Общество возникло 21 марта 1921 года. Первое его время [illegible] недостатков организованности и материальных средств. Только неустанной деятельности небольшой, но [illegible] группы товарищей О-во обязано своим развитием.

В настоящее время [illegible] предоставления помещения О-ву работа развивается более нормально. При Совете функционируют следующие комиссии: Литературная, Организационная, Хозяйственная, Помощи голодающим Поволжья и Клубная.

Литературная комиссия [illegible]: 1) издание сборника № 1-й „КАТОРГА и ССЫЛКА“ (200 стр.) [illegible] 2) [illegible] настоящего сборника № 2-й — весь сбор от продажи [illegible] голодающим, 3-я разработка материалов для издания био-библиографического словаря и календаря. Эта капитальная работа может быть выполнена только при коллективном [illegible] членов О-ва. Предпринимаются шаги к организации [illegible] литераторов [illegible] 4-х [illegible] библиотека и читальня.

Организационная Комиссия регистрирует и перерегистрирует членов О-ва, число которых уже достигает 200 чел., налаживает связь с местными групами товарищей и т. п.

Комиссия помощи голодающим Поволжья, помимо сборов деньгами и вещами, организует поезд для вывоза голодающих детей из Поволжья; для этой работы выделяется група лиц из среды членов О-ва и сочувствующих. Поезд отправляется в октябре. Для [illegible] средств организуется концертный и литературный вечер.

Клубная Комиссия разрабатывает цикл рефератов и докладов по истории революции, которые будут читаться на вечерах в Клубе О-ва.

Хозяйственная Комиссия [illegible] „ХОРОШОВКА“ [illegible] [illegible]

Совхозу дана субсидия в 100 миллионов руб. [illegible] ческое содействие.

Средствами для осуществления своих задач и [illegible] помощи нуждающимся членам. О[illegible] было обеспечено [illegible] ВЦИК в размере 110 миллионов рублей. Ожидается помощи Наркомпрод. натурой для обеспечения больных и нуждающихся товарищей. [illegible] освобождение всех членов О-ва от всякой трудовой повинности, [illegible] основании особого постановления ВЦИК от 25 августа с. г.

В дальнейшем намечена организация детей [illegible] Ве[illegible], архива и музея истории ссылки, убежища для инвалидов [illegible] Совхозе и т. д.

Общий [illegible] до сих пор [illegible] ное время.

[illegible] О-ва [illegible] если О-ву [illegible] почитая, что в процессе своей дальнейшей деятельности О-во [illegible] люции учреждение.

Совет Общества.

P. S. Прием рукописей, снимков и всяких материалов для использования в изданиях О-ва и для архива продолжается.

[illegible] грязской и Б. Харитоньевского переулка

УСТАВ

Общества бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев

(утвержден общим собранием от 21-го марта 1921 года)

I. Целии задачи Общества.

[illegible] каторжан и сс.-поселенцев.

Для этого Общество:

[illegible] ков, рисунков, статей, стихотворений и т. д.,

[illegible] столовые, артели, мастерские и т. д.,

[illegible] гибших товарищей,

г) оказывает помощь семьям погибших товарищей.

II. Состав Общества.

[illegible]

а) на каторгу, б) в ссылку на поселение.

[illegible] опции двух членов О-ва.

[illegible] ческих каторжан и ссыльных.

[illegible] ном члене О-ва или кандидате.

6. На отказ о приеме заинтересованные лица могут апеллировать к общему собранию через Совет.

[illegible] в ссылке.

III. Управление делами Общества

8. Верховным органом О-ва является Общее собрание [illegible] из себя орган исполнительный — Совет О-[illegible]

9. Общие собрания бывают очередные и чрезвычайные. Очередные собрания созываются не реже одного раза в [illegible]

10. Общее собрание утверждает [illegible] смету расходов, избирает Совет, ревизионную Комиссию и членов О-ва (согласно § 7), рассматривает отчеты о деятельности Совета, разбирает жалобы на постановления и действия Совета, решает вопросы об исключении членов О-ва, об изменениях и дополнениях устава, о прекращении деятельности О-ва, а также все другие вопросы, выходящие из круга ведения Совета.

11. Общие собрания действительны при наличности не менее $^1/_3$ части членов О-ва.

12. При неявке на собрание законного числа членов, Советом для разрешения тех же вопросов созывается не позже недели [illegible] собрание, которое считается действительным при всяком числе явившихся.

13. Все вопросы на общих собраниях решаются простым большинством, кроме вопросов об исключении членов, изменении устава и ликвидации О-ва, требующих $^2/_3$ голосов всех членов О-ва.

14. [illegible] Совета и ревизионной Комиссии [illegible] членов О-ва.

15. Члены [illegible] О-ва.

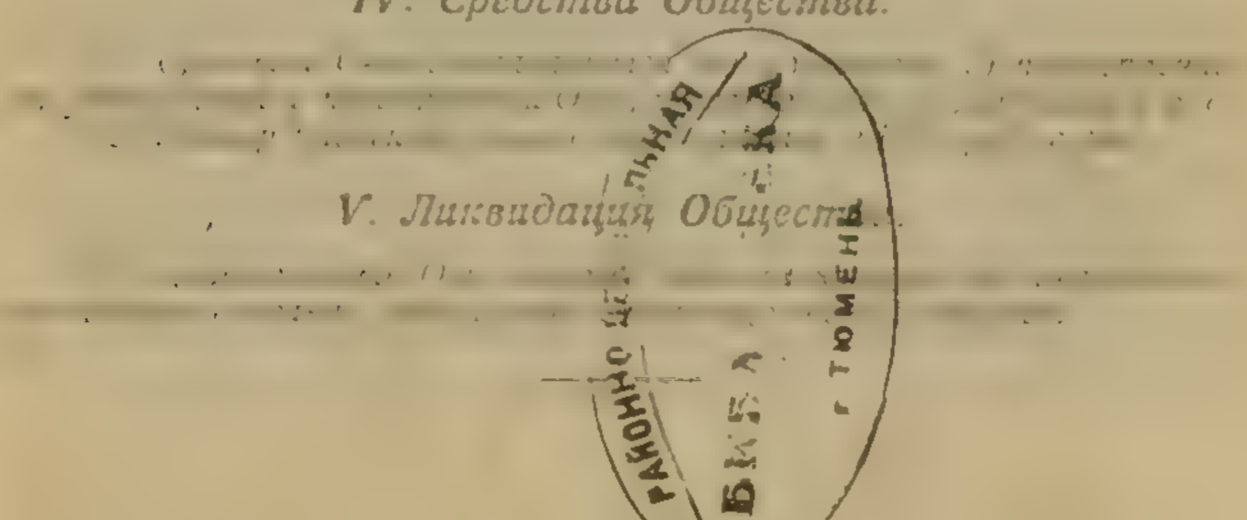
16. Совет [illegible] находится в [illegible]

17. Совет из своей среды избирает председателя, [illegible], секретаря и казначея.

18. Совет руководит всеми делами О-ва [illegible] сведущих лиц.

19. О-во имеет свою печать.

[illegible]

IV. Средства Общества.

[illegible]

V. Ликвидация Общества.

[illegible]

Группа социал-демократов и сочувствующих.

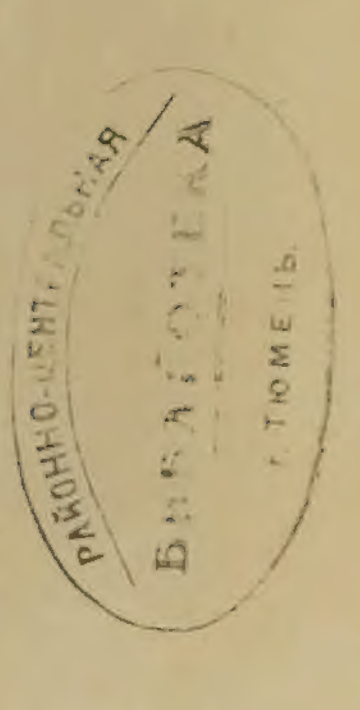
(Зерентуйский коллектив)

Снято в Горном Зерентуе (Нерчинская каторга) в феврале 1908 г.

1) Ф. Флайфер. 2) И. Кувин. 3) И. Бальян. 4) В. Седой. 5) В. Плесков. 6) А. Вовченко 7) Исакович (Крамаров). 8) Локшин. 9) Михлин. 10) И. Назаренко. 11) Дм. Буданов 12) Ив. Лысенко. 13) Кокота. 14) Бессаробов......

Цена от 10.000 руб.

(Р. В. Ц.). От[illegible] 1500 [illegible]экз.

Москва, 3-я Типография МСНХ, Никольская, [illegible]